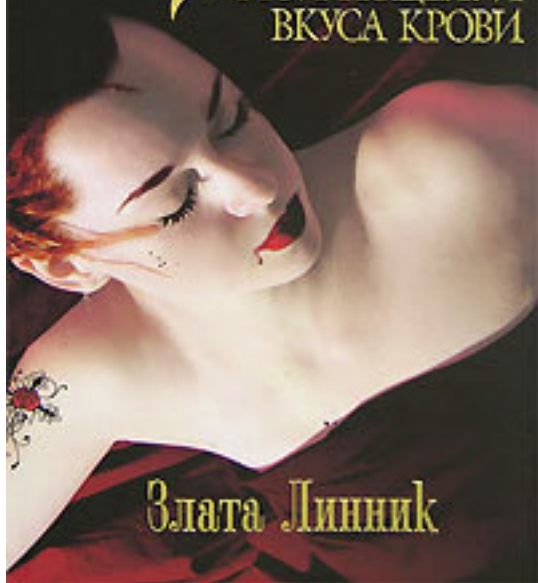

ВАМПИРСКИЙ / ГЛАМУР

ЭЛЕОНОРА

МОИ ПОЦЕЛУИ
ВКУСА КРОВИ

Злата Линник

Злата В. Линник

Мои поцелуи вкуса крови

Серия «Вампирша Элеонора»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2785725

Аннотация

Семейная жизнь с живым мужчиной тяготит Элеонору. Вспоминая обратившего ее когда-то графа Эрнеста, и придя к выводу, что его гибель не была случайной, она решает расследовать эту историю. Молодой детектив узнает о кошмарном происшествии в ночном клубе и начинает расследование в поисках вампиров.

В городе появляется вампирша, любовь которой граф Эрнест когда-то отверг. Вместе с Элеонорой они пытаются вернуть его к жизни, но все идет не по плану.

Содержание

Часть первая	4
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Злата Линник

Мои поцелуи вкуса крови

Часть первая

– Зайка, ты должна раз и навсегда понять следующую вещь: я люблю свою жену и никогда не оставляю ее. Это даже не обсуждается.

– Да, Элеонора Эрнестовна такая... просто как артистка. Зато я шарлотку умею готовить и сметанный торт. Вам понравилось прошлый раз?

– Да, детка, было очень вкусно. Ты у меня большая мастерица во всем, что касается кулинарии... и не только.

– Я еще и не такое умею! А кого вы больше любите – Элеонору Эрнестовну или меня?

– Почему ты задаешь такие вопросы? Моя супруга – она.... она просто чудо. Представь себе, ну хотя бы, что нашла на улице бриллиантовый гарнитур или что у тебя дома появилась картина из Эрмитажа. Сам не понимаю, чем я заслужил это громадное счастье – быть рядом с такой женщиной. Я не достоин ее, это факт. Она потрясающе красива, невероятно умна и к тому же она.... совершенно уникальная личность. А я самый обыкновенный человек.

– А как же я?

– А с тобой, котенок, я отдыхаю душой и очень рад, что ты сейчас рядом со мной.

– Сергей Олегович, зря вы так на себя наговариваете. Вы самый потрясный мужчина, все девочки в отделе только про вас и говорят.

– И что же они, интересно, говорят? Начальник должен быть в курсе, чем дышат его подчиненные.

– А вот секрет!

– Ну, секрет так секрет. Что-то мы с тобой заболтались, давай-ка... Что, уже столько времени?! Через двадцать минут я должен встретиться с очень серьезными людьми... Анечка, что у нас с договором от десятого сентября? Пожалуйста, срочно распечатайте в трех экземплярах и сделайте мне выписку из протокола собрания акционеров. Да, жду. Все, малышка, иди, я очень занят. Да, обязательно увидимся, я позвоню тебе сразу, как только смогу.

* * *

Не понимаю, почему все стало меня так злить, откуда это постоянное беспокойство. У меня же все прекрасно, просто замечательно. Я являюсь одним из владельцев не последней в городе фирмы, не говоря уж о моем собственном туристском агентстве. У меня особняк в ближайшем пригороде, иномарка, муж, о котором можно только мечтать. Одним словом, любой бы сказал, что жизнь удалась. Но почему в

последнее время я то и дело ловлю себя на мысли, что это спокойное существование совершенно не для меня? Что я только пытаюсь втиснуться в него как ребенок, который из озорства старается натянуть на себя младенческие одежды.

И Сергей, он стал совершенно другим. Куда девался тот мужчина, который, не раздумывая, полез вслед за мной туда, куда и близко не подошел бы любой более-менее здраво-мыслящий человек? Тот, кто был готов на самый отчаянный поступок? Теперь рядом со мной прокисает довольный жизнью сорокалетний господин с намечающимся брюшком. Последний наш совместный отдых невозможно вспомнить без содрогания. Если бы я постоянно не теребила своего благоверного, он бы, наверно, так и пролежал все две недели на пляже или в шезлонге с бутылкой пива и дурацким журнальчиком. "Но, дорогая, мы же приехали отдыхать, давай просто расслабимся". Нечего сказать, хорош отдых – брюхом кверху и это когда кругом полно интересного! Никогда не думала, что разница в возрасте может иметь настолько большое значение; уже сейчас меня иногда принимают за его дочку. Страшно подумать, что будет дальше.

Когда же мне, наконец, принесут эти бумаги? Неужели нужно столько времени, чтобы нажать на кнопку и протянуть руку к принтеру?! Почему они все так медленно двигаются – не ходят, а еле ползают как сонные мухи!

В зале ночного клуба «Декаданс» появилась новая посетительница. Никто не видел, как она подъехала, как вошла внутрь, гардеробщик тоже готов был поклясться, что такую стильную даму он бы обязательно запомнил. Но факт остается фактом: стройная рыжеволосая женщина в переливающимся зеленым мини-платье как будто сгустилась из воздуха прямо за столиком. Потягивая неслабый алкогольный коктейль, она с видимым удовольствием посмотрела эротическое шоу. Когда же случайно оказавшийся в элитном заведении бандюган подошел к ней знакомиться, странной незнакомке было достаточно только глянуть на него, как страховидный дяденька ретировался, пристыжено и неумело бормоча извинения.

Молодой человек, одетый с претензией на гангстерский стиль, не встретил такого отпора. Женщина в зеленом платье благосклонно приняла приглашение на танец, а затем и в бар. Вслед за этим парочка удалилась в темную комнату, которая имеется во многих дорогих заведениях. Но тех, кто проводил их взглядом с понимающими улыбками, ждал сюрприз. Через несколько минут кавалер выскочил оттуда как ошпаренный, прижимая к шее носовой платок, на котором к ужасу очевидцев явственно виднелись пятна крови. Охрана, состоящая в этом клубе исключительно из женщин, сра-

ботала на удивление четко. Бьющегося в истерике парня отвели в служебное помещение, где ему дали "успокоительно-го" и попытались выяснить, что же произошло. Но тот лишь повторял, что сюда пускают черт знает кого и что его едва не сожрали. В темной комнате были перекрыты оба выхода и включен свет. Но никого кроме пары, придерживающейся нестандартных взглядов, там не обнаружилось. Женщина в зеленом мини-платье как будто растаяла в воздухе.

Чтобы не допустить скандала, который, без сомнения, повредит и без того подмоченной репутации заведения, покусанному оказали помощь и вручили карточку почетного посетителя, имеющего пожизненное право на сумасшедшие скидки. Все прошло бы незамеченным, если бы Павел Черемухин, сотрудник уличной лотереи, не напился до свинского состояния и не угодил в общеизвестное медицинское заведение, где ему был оказан стандартный комплекс недешевых услуг. Дежуривший в тот день студент медицинского института обратил внимание, что следы, оставленные "слишком горячей" подружкой имеют некоторые особенности. ...

* * *

– Игореха, я у меня тут такое! Думаю, тебе будет интересно. Хочешь задать работу своему серому веществу? Су-ровые милицейские будни не отбили еще охоту к разгадыванию аномальных происшествий?

– Ну и чего у тебя такого аномального? Случай моментального протрезвления или все пьянчуги от вас разом телепортировались?

– Да нет, к нам один клиент поступил, сняли с него шарфик, а там такое!

– Это не ко мне, это пускай его жена беспокоится.

– Да вовсе не то, о чем ты подумал, пошляк! Укус, человеческий и не то, чтобы случайно, а конкретно так. И, знаешь еще чего – не понравились мне эти зубки, очень сильно не понравились...

– А вот с этого места, пожалуйста, поподробнее.

– Что, забрало, товарищ следователь? Значица так: следы от верхних четверок намного глубже и кусали, похоже, с конкретной целью. Отвечать, кто его так отделал, гражданин категорически отказывается, несет всякую ерунду. Подавать заявление в милицию тоже не желает, говорит, что к отделению даже близко не подойдет. Скажешь, не подозрительно?

– Как же, помню, еще в школе учили: "но милиции боится тот, чья совесть нечиста". Знаешь что: давай-ка я запишу данные этого стеснительного гражданина, да пробью по базе. Может, чего интересного и всплывет.

– Записывай: Черемухин Павел Викторович, восьмидесятого года рождения, прописан по адресу... Чего искать-то будешь, не имел ли потерпевший привычки бродить ночью по кладбищу?

– Черт его знает, может, у нас в руках и вправду оказалась

ниточка, которая к чему-то да приведет. Между прочим, старые нераскрытые преступления только так и выплывают наружу. А нет – просто покручу в мозгах как головоломку, а то достало уже слушать как разбирают пьяные драки и расследуют кражу веника с коммунальной кухни. Так и в самом деле отупеть как нечего делать.

– Идеалист ты все-таки, Игореха, можешь с этим даже не спорить. Ладно, нароешь чего, звони, а если и вправду там окажется кое-что посерьезнее – имей в виду, с тебя пиво.

– Погоди, ты мне вот чего объясни: это что, мода нынче такая, ну, клыки себе делать? И как, по-твоему, в какой клинике могли выполнить такую работу?

– Вот это я понимаю – сразу быка за рога. Насчет клиники – да где угодно, в любой стоматологии, вон их сколько частных развелось, только деньги плати. А женские причуды для меня вообще темный лес, глядишь, скоро не только клыки – хвосты себе наращивать начнут. Так что мой тебе дружеский совет – никогда не женись!

– А в моей конторе это вообще дохлый номер. У нас все либо разведенные, либо вот-вот со своими разбегутся. Ни вечеров, ни выходных толком, такое далеко не всякая выдержит. Родители уже плешь на голове проели, внуков им, видите ли, охота... Ладно, бывай, если чего – за мной не заржавеет.

Я дома. Стаскиваю и аккуратно убираю платье под коврик для аэробики. Надо же, насколько неискоренимы старые привычки и как неожиданно они просыпаются в людях... и не людях тоже. Вот уже больше пятнадцати лет, как я не живу у тетки, где «шаг влево, шаг вправо» как правило, был чреват грандиозным скандалом, а вот, поди ж ты... Ладно, пусть полежит пока. Влезаю в любимые домашние джинсы и умопомрачительную кофточку в фолк-стиле. Она просто замечательная: сплошные оборки, кружева и заплатки. На днях шла мимо одного недешевого молодежного магазина и буквально услышала, как какая-то девица прикидывает, с кого из своих кавалеров она сдерет деньги на эту клевую шмотку. Вещичка и вправду оказалась ничего; жаль, что я по-прежнему не могу видеть себя в зеркале, но, если учесть, какой меня увидели девочки-продавщицы...

Мне не нужно покидать свою комнату, чтобы знать, что муж еще не вернулся домой. Муж... Вот уже несколько месяцев, как мы с Сергеем спим в разных комнатах. С некоторых пор мне стал невыносим вид спящего человека. Ночь так прекрасна, почему хотя бы не полюбоваться ей из окна, если не способен на большее?! А он не находит ничего лучше чем сопеть, завернувшись в одеяло, не говоря уж о других занятиях, которые традиционно происходят в ночное время.

Между прочим, я работаю не меньше него, иногда даже и пообедать не успеваю, обхожусь стаканом гранатового сока. Глупо было бы предполагать, будто я не знаю, что одна глупышка из отдела делопроизводства строит Сергею глазки и не менее усердно строит планы на будущее. Тоже мне, соперница; пытается завоевать его пошлым сметанным тортом и носками собственного производства. А Сергей, он смотрит на меня тоскливо, как собака, которую хозяин несправедливо обидел. Наверно, раньше мне было бы жаль его, а сейчас это меня только злит: какой же ты мужчина, если не можешь самостоятельно разобраться в своих проблемах?

Ну, вот, пробирается на цыпочках с черного хода и желает из всех сил, чтобы я спала и не узнала, что он притащился так неприлично поздно. Пойду-ка встречу муженька. Старательно изображаю сердитую и немного встревоженную жену – такую, какой должна быть нормальная женщина в подобной ситуации:

– Где ты был? Между прочим, четвертый час!

– Извини, я только что из филиала в Зеленогорске, пришлось самому съездить, возникла одна серьезная проблема. Я звонил тебе на сотовый, но он оказался выключен.

– Да... разрядилась батарея. Надеюсь, не произошло ничего серьезного? Я уже начала беспокоиться.

– Все в порядке, дорогая. Извини, что заставил тебя поволноваться.

– Тебе нужно как следует отдохнуть, сегодня нелегкий

день.

– Да, я пошел, а ты?

– Спасибо, я лучше еще раз просмотрю бумаги.

... До чего отвратительно изображать из себя благонамеренную супругу из идиотского дамского романа! Неужели он забыл, что я могу читать его мысли как открытую книгу? Да он просто светится чувством вины как неоновая реклама и жалеет себя, вынужденного разрываться между двумя женщинами, одну из которых он боготворит, а к другой вроде как тоже привязался. И неужели ему самому не видно, что я нагло вру ему в глаза, что я не сидела дома весь вечер и вообще вспомнила о нем десять минут назад. Я была в ночном клубе, том самом, о котором недавно писали в желтой прессе. Да от меня на километр несет коньяком, сигаретами, в которых был не только табак и... нет, не хочу об этом думать. Это получилось совершенно случайно, просто совершенно случайно! И что самое противное – он не хуже меня чувствует обман и продолжает старательно обманываться. Нет, не могу больше, если я еще хоть минутку останусь в этом доме, то я просто задохнусь! Прыгаю через всю комнату и, оказавшись на подоконнике, делаю шаг в пустоту.

Как приятно полузабытое ощущение полета! Прохладный ночной воздух омывает меня, я легкая, я легче пушинки, ветер несет меня куда ему вздумается... Приземляюсь как кошка на все четыре конечности. Моя тень, которая падает на посеребренный луной газон, способна сейчас напугать

кого угодно.

Некоторое время я просто забавляюсь, перемещаясь по саду. Когда я хочу, то могу двигаться настолько стремительно, что движения не будет заметно ни на одном экране монитора. Мальчики из охраны останутся в полном неведении о ночных развлечениях хозяйки. Несколько раз перепрыгиваю клумбы с осенними крокусами, просто так, для удовольствия. Наверно нечто подобное чувствует хищный зверь, который бросается на свою жертву. Жертву... У меня во рту до сих пор привкус крови того типа из ночного клуба. Я не смогла сдержать себя; это был лохотронщик, а значит, моя законная добыча. До чего восхитительный вкус! Кажется, теперь я понимаю, чего мне так не хватало все это время.

... И что же мне теперь делать, не записываться же на прием к психоаналитику? Я, видите ли, вампир, но уже много лет как веду благонамеренный образ жизни. Недавно у меня случился рецидив, подскажите, как с этим бороться. Нетрудно предположить, чем закончился бы этот визит... Я одна наедине с более чем серьезной проблемой, одна как это было в ранней юности и никто не способен мне помочь. Некому даже рассказать о том, что я сейчас чувствую. Обсуждать все это с Сергеем отчего-то не хочется; пусть дальше развлекается со своей курочкой-рябой. А с кем еще я могла бы поговорить о том, что меня тревожит? А не с кем! Никто на свете не в состоянии сделать хоть что-то.

...Так вот куда я забрела – на свою заветную полянку.

Мраморная фигура волка посреди клумбы мелких красных цветочков; они так и называются: "капля крови". Наставник, как жаль, что ты покинул меня так рано. Как мне тебя не хватает! Эта полянка – то немногое, что я смогла сделать, чтобы память о тебе не исчезла окончательно. Где-то в Европе на стене фамильного склепа, наверно, висит табличка с твоим именем... с тем именем, которое ты носил, будучи человеком. Но тебя нет ни среди покойных родственников, ни здесь... Если бы ты знал, как мне плохо; все, что происходит днем, кажется мне все более плоским и скучным, а общество людей только в тягость. Наверно, ты не одобрил бы такого поведения, велел бы немедленно взять себя в руки. Но я не могу, я чувствую, как откуда-то изнутри поднимается что-то такое, с чем я вряд ли смогу справиться. И чему вряд ли захочу сопротивляться. Только тебе я могу честно признаться: мне страшно. Да, наставник, я боюсь того, что со мной происходит и того, чем я становлюсь.

Но почему ты мне ничего не отвечаешь, а ведь ты так мне нужен! Ой, что это? Кажется, в глазах статуи мелькнули крохотные огоньки. Нет, привиделось или просто игра света. Или частичка его души все же услышала меня? А вдруг у нас и в самом деле есть душа?..

* * *

Небольшое кафе, такие нынче на каждом углу. Когда-то

здесь была одна из первых кооперативных забегаловок, по тем временам просто шикарное заведение. Теперь здесь... ну, просто уютное местечко, где иногда можно посидеть после работы. Стандартное меню, стандартный интерьер, претендующий на европейский стиль, дополненный блеклыми пейзажами на стенках и впечатляющих размеров экибаной на барной стойке. Но для посетителей, занявших столик в нише «для вип-персон», все это не имеет ровным счетом никакого значения. Трое мужчин среднего возраста в дорогих костюмах более уместно смотрелись бы в зале дорогого ресторана, чем здесь, за белым пластиковым столиком. На нем несколько бутылок пива и тарелки с «легкой закуской по-мужски», то есть, сухариками, солеными орешками и волокнами вяленого кальмара.

– Ну что, мужики, за дружбу?

– Давай! Один за всех!

– И все за одного!

– Гип-гип ура!

– Помните, мы тут сидели, отмечали регистрацию фирмы? Никто не верил, что у нас что-то получится.

– Помню, родственники все уши прожужжали: куда вы лезете, да там уже давно все схвачено, сидите на попе ровно и пережидайте плохие времена.

– А ведь смогли! Даже не верится, что все это было с нами – конкуренция, базарные разборки...

– Что-то ты, Серега побледнел. Никак, Козлова вспомнил

с его пищевыми отходами из Европы? Прекрати, мы победили и жизнь продолжается.

– Кстати, я поинтересовался; он так до сих пор в куличики и играет. В одной очень закрытой лечебнице.

– А Сицилиец, про него что-нибудь слышно?

– Вы не поверите – бросил все и эмигрировал в Италию. Может, и в самом деле, вышел на нужных людей. Упертый мужик был, хоть и козел.

– Помните, как его тогда разыграли? А как после этого развернулись – сразу три филиала открыли. Молодые были, легкие на подъем, не то, что теперь...

– Брось ты, Валерка, мы еще ого-го! Как вы в своих апартаментах, устроились уже?

– Все отлично, Людмила довольна, – появилась отдельная комната под ее библиотеку, это у нее мечта с детства, для Юли вместо уголка за шкафом теперь девичья светелка с окнами на восточную сторону. Жаль, эркер не дали пристроить – я бы там зимний сад развел и аквариум во всю стену.

– Это сколько лет уже дочке?

– Пятнадцать, самый тяжелый возраст: борьба за свободу в полном объеме. Подавай ей дискотеки, тяжелый рок, футболки с монстрами. Скоро, чего доброго, мотоцикл потребует. Я-то на все это нормально смотрю, а вот супруга, частенько просто на стенку лезет. Можно подумать, она не помнит, как на учительском столе брейк танцевала. Да, был такой факт в ее биографии, а еще потом удивляется, в ко-

го дочка такая уродилась. Все хотел ее в какую-нибудь секцию устроить, чтобы в случае чего, могла за себя постоять. Я-то, если что, любому башку оторву однозначно, но это будет пост-фактум, а не превентивная мера. А Людмила уперлась, что ей нужнее английский и бальные танцы. Мечтает ее видеть настоящей леди... Ладно, прорвемся, не в первой. Ты, вот, Толик, лучше скажи: вы с Иришкой еще не надумали расширять семейный состав?

– Куда там; она же теперь главный редактор, да еще курирует семейное приложение "Замочная скважина". Мы и дома-то почти не пересекаемся; тут уж либо бизнес, либо семейная жизнь...

– Это точно, не семейная жизнь, а сплошная фикция.

– Уж тебе-то жаловаться; и Констанция при тебе и королева.

– Рисковый ты мужик, Серега. Не боишься, что супруга узнает, да устроит твоей Констанции зачистку территории?

– А мне кажется, что ей на все чихать. И чего с ней творится, ума не приложу. То ходит, смотрит будто сквозь тебя, то психовать не по делу начинает. Позавчера в свою секретаршу швырнула монитором – пришлось новый покупать и этой тоже выплачивать компенсацию. А то ушлая девица уже в суд хотела подавать за моральный ущерб.

– Чего, монитором?! Они же у вас допотопные, мне и то враз не поднять!

– Забыл, что ли – это нам с тобой не поднять, а ей и легко-

вушку без домкрата, как нефиг делать. Забыл, как мы колесо меняли? Так что мы с Надей тихаримся как можем. Хоть эта сцены не устраивает – спокойная, уютная, а какие щи готовит! Вечер у нее провел, а будто на курорте побывал...

– Может, у вас все не так плохо? Вдруг, она оттого психует, что у вас самих... расширение семейного состава в планы пора забивать?

– Исключено, она же, как бы это помягче выразиться... Вы не подумайте, мне по барабану – живая она там или нет, пусть хоть дочка самого Дракулы. Хотя такого тестя не хотелось бы... Просто хреново все как-то в последнее время. Пиво у нас еще осталось? А вон еще поднесли.

– ...Ого, вот это да! Как это у тебя получилось – только глянул на кружку, а она к тебе сама в руку скользнула! Ну и ну, сантиметров двадцать проехала, не меньше. Да ты у нас, оказывается, экстрасенс, как в "Сталкере" у Тарковского. И часто с тобой такое?

– Да так, иногда накатывает, а если нарочно – хоть ты тресни. Не поверите: в метро ехал – какая-то тетка на эскалаторе за мной стояла, так я ее мысли слушал как радиопередачу. А на прошлых переговорах пытался и ничего, тишина в эфире.

– Да уж, с кем поведешься...

– С кем поведешься, так тебе и надо, вот что я вам скажу!

– Вот, блин, время бежит! Все, мужики, я исчезаю; пора дочку из бассейна вылавливать, только-только успею и то, если пробок не будет. До завтра, увидимся в офисе.

– Тогда разбегаемся. Один для всех!

– И все до одного!

* * *

Игорь Мельников, студент одного из питерских институтов, а по совместительству технический сотрудник отделения милиции, склонился над старинным фолиантом, испытывая большое желание оглушительно чихнуть, нарушив строгую тишину читального зала.

Надо сказать, что подобные мысли нередко посещали его. Как часто люди сами создают себе кумира можно сказать на пустом месте и в упор не видят очевидных вещей только потому, что они выпадают из плоскости мировоззрения обычного обывателя. Вот, к примеру, библиотека, в которой проведено столько времени. Чтобы добраться до нее, нужно сделать ровно двести шагов по холодному продуваемому сквозняками коридору, стены которого выкрашены ядовито-зеленой краской. Наверно поэтому кто-то из институтских остряков окрестил этот коридор "зеленой милей". На каждом шагу можно было лицезреть живописные и скульптурные изображения ученых и прочих личностей, наследивших в истории. Все это вместе взятое должно было бы внушить жаждущему знаний благоговейный трепет, но вместо того Игорь Мельников испытывал только тоскливое раздражение, а выражение "пыль веков" вызывало в его сознании

навязчивый образ швабры и влажной тряпки.

Внешне Игорь совершенно не походил на бесстрашного борца с преступностью. Аккуратно одетый, субтильного телосложения, он выглядел типичным мальчиком из хорошей семьи. Лишь немногие знали, что его кумирами и образцом для подражания были Эркюль Пуаро, Ниро Вульф и Эраст Фандорин. Кроме того, он был сам не свой от телепередач "Удивительное рядом" и сериала "Секретные материалы". А еще он старательно осваивал технику нейролингвистического программирования и графологию...

Мама едва не упала в обморок, узнав, что вместо приличной и хорошо оплачиваемой должности Игорек решил посвятить себя этой ужасной и грязной работе, но сыночек, обычно такой послушный, просто как с цепи сорвался. Единственно, что удалось его уговорить – это не бросать институт посреди четвертого курса. Понимая, что с таким здоровьем его к школе милиции даже близко не подпустят, Игорь не придумал ничего лучше, чем в свободное от учебы время устроиться в отделение милиции обслуживать ксероксы и прочую оргтехнику. Разумеется, Игорь проводил там гораздо больше времени, чем требовалось... Друг семьи, Илья Игнатьевич, проработавший следователем больше сорока лет, с трудом убедил родителей не относиться к происходящему так трагично. Если это просто одна из безумных идей, свойственных юному возрасту – все скоро должно пройти само собой. Тем более что есть много вещей, приносящих гораздо

больше проблем и неприятностей. Сыночек вполне мог прилепиться к какому-нибудь рок-движению, заняться политической или вляпаться в скоропалительный брак. Так что на самом деле все не так плохо.

* * *

Нет, никакой полезной информации извлечь не удалось. Иначе пришлось бы принять за рабочую гипотезу, что старинные легенды во многом соответствуют действительности и вампиры действительно существуют. Безусловно, если как следует покопаться, в каждом из жутковатых старинных преданий можно найти рациональное зерно. К примеру, есть люди, испытывающие патологическое желание пить кровь, это факт, доказанный наукой. И кто-то из этих сдвинутых личностей нарастил себе клыки? Вполне логично! Если нет, то придется предположить.... Нет, предполагать такое что-то не хочется.

Делаем вывод: укус на шее лохотронщика оставлен вполне живым человеком, разве что с большими породистыми тараканами в голове. Предположительно, это был кто-то женского пола.

Пока родители не вернулись, попробуем проверить одну версию.

– Фирма "Проказница". Исполняем любые ваши желания. Самые нестандартные фантазии у нас становятся реально-

стью. Что вам нужно, чтобы почувствовать себя абсолютно удовлетворенным?

– Видите ли, я... это не совсем обычно...

– Мы как раз специализируемся на необычном. Вам нравятся юноши или вы испытываете влечение к женщинам пожилого возраста? Предпочитаете развлечение в стиле садо-мазо? Игровые ситуации? В активной или пассивной роли?

– Вот именно, в пассивной! Понимаете, у меня мечта с детства – стать жертвой прекрасной вампириши. Только, чтобы все было по-настоящему – и укус и клыки. Это осуществимо?

– Настоящие клыки? А пластиковые съемные не подойдут? Жаль, но именно это пока не входит в число наших услуг. Но мы обязательно подумаем над вашей идеей, хотя...это так нестандартно...

– А вы не подскажите, в какую фирму я могу обратиться с таким заказом? Дело в том, что один мой приятель попробовал нечто в таком роде и он в полном восторге.

– Насколько мне известно, ни одна из солидных фирм не оказывает таких услуг. Почему бы вам самому не спросить вашего знакомого?

– Уже спрашивал, он ничего не рассказывает, он... патологически жаден. С детства! Я подумал, может быть...

– Боюсь, в этом случае мы ничем не можем вам помочь. Скорее всего, это частное лицо без соответствующей ли-

цензии. Обращение к кустарям-одиночкам бывает чревато неприятными последствиями...

....Двадцать контор обзвонил, и все как сговорились: знать не знаем, ведать не ведаем. Что же, отрицательный результат тоже результат. Будем искать, истина где-то рядом.

* * *

Малогабаритная квартира, заставленная вещами, которые лет тридцать назад считались дорогими и престижными, а сейчас вызывают в лучшем случае ностальгические воспоминания. В комнате, которую по старой памяти называют гостиной, обстановка тоже не отличается оригинальностью – мебельная стенка, телевизор, напротив диван, над которым висит большой немного мрачноватый ковер. Из кухни слышится позвякивание посуды и доносятся аппетитные запахи. Телевизор, который, как и в большинстве квартир стоит в самом почетном углу, тихонько включен «для фона», но на него особенно не обращают внимания.

На диване перед столом накрытом для "парадного обеда", беседуют двое мужчин. Один из них – грузный с прокуренными седыми усами – чем-то напоминает ленивого морского котика. То есть, напоминал бы, если бы не взгляд – острый, казалось, просвечивающий собеседника не хуже рентгена. Собеседник по возрасту годится ему даже не в сыновья, а вполне мог бы быть его внуком. Молодой человек, одетый

в черные брюки и тщательно отглаженную белую рубашку, кажется персонажем из фильма, где события происходят в девятнадцатом веке. Однако, тема разговора у мужчин вполне современная.

– Значит, решил расследовать эту историю своими силами? А ты не подумал, что здесь и вправду может быть какой-нибудь криминал? Это же тебе не шахматная задачка, это тебе, брат, реальная жизнь.

– Так меня никто не примет всерьез. Скажут, где состав преступления? Где жалоба потерпевшего? Мало ли кто как развлекается в свободное от работы время. И сам-то ты кто, следователь? Вот и занимайся своими ксероксами с принтерами... Если там и вправду выплывет что-то криминальное, я сам им все расскажу, честное слово. Илья Игнатьевич, скажите, а в вашей практике были подобные случаи?

– Чего не было, того не было, врать не стану. А то, что имело место, перед едой рассказывать не стоит. Да и разглашать такое тоже не особенно рекомендуется. Хотя сейчас, какую газету ни возьми, еще и не то можно прочесть... Погоди, что там за передача? "Человек и закон"? Сделай-ка погромче.

"Следующий наш сюжет об уличной лотерее, именуемой лохотроном. Несмотря на неоднократные предупреждения, доверчивые граждане все еще попадают на эту уловку. К сожалению, несмотря на принятые меры, лохотронщики продолжают осуществлять свою незаконную деятельность" ...

Пожилой мужчина достает из кармана пачку сигарет и, подойдя к приоткрытой балконной двери, жестом приглашает молодого последовать за ним. Там, облокотившись на перила и неторопливо совершив ритуал раскуривания крепкой дешевой сигареты, он поворачивается к своему собеседнику и как будто нехотя начинает:

– Лет пятнадцать назад объявился какой-то маньяк, как раз на них, на лохотронщиках, специализировался. Не иначе, как обчистили человека, а у него что-то в мозгу и замкнуло. Сперва думали – свои разборки – один другому шею свернул, того еще кто-то об стену шарахнул, да так удачно, что сразу и дух вон. И таких случаев было, дай бог памяти, не менее десяти и это только по нашему району. В основном неподалеку от центрального рынка, они там кучковались... Одного нашли в проходном дворе – зрелище то еще, второго со свернутой шеей у помойных бачков в соседней подворотне, а у него, между прочим, был разряд по боевому самбо. Долго мы этого маньяка искали...

– Ну и как, поймали?

– Нет, так и не поймали. Еще нескольких отправил на тот свет, а потом исчез. Должно быть, сам помер или в психушку попал. Пытались вычислить, кто бы это мог быть, весь аналитический отдел днем и ночью на ушах стоял. Никакой даже примерной гипотезы – социальный слой, культурный уровень, этническая принадлежность – глухо как в танке. Единственно, что можно точно сказать – человек был исключи-

тельной физической силы. Парнишке одному – наперсточнику на вокзале – башку просто оторвал, в самом прямом смысле этого слова.

– Прямо зверь какой-то!

– Должен тебе сказать, что этот гражданин тоже не был бедной овечкой. В кармане у него потом нашли пистолет и пакетик белого вещества. Не говоря уж о проживании без регистрации. Продавщица из круглосуточного магазина сообщила, что видела его на полчаса до гибели, тащил какую-то девушку за ларьки. За ларьками его и обнаружили...

– Ну что, Игнатьич, воспитываешь молодое поколение?

– Да так, вспомнил тут парочку случаев. А как твои подопечные?

– И смех и грех; понабрали, называется, охраннычков. Десяти раз и то подтянуться не могут, дисциплины никакой – то у него экзамен, то у него личные обстоятельства. Срамота одна, им бы колхозный сеновал сторожить, а не офисный центр...

– Мужчины, к столу! Все готово, идите руки мыть. Преступления подождут, а вот курица скоро остынет.

Давно. Невозвратно давно.

В подземной жилище царит уют. Несмотря на то, что его обитатели прекрасно видят в темноте, на большом письменном столе горят три свечи в старинном бронзовом подсвеч-

нике. В полумраке вдоль стен довольно большой комнаты виднеются шкафы с книгами – современными и старинными в кожаных переплетах с золотым тиснением. Рядом со столом на резной этажерке из черного дерева стоит множество экзотических сувениров, из тех, которые не купишь ни в каком магазине. Над письменным столом склонился мужчина средних лет с длинными полуседыми волосами, связанными сзади в хвост.

На пороге кабинета появляется стройная рыжеволосая девушка. Посмотрев на нее, немногие бы сдержали изумленный возглас. На вошедшей длинное платье ярко-розового "магранцовочного" цвета, снизу доверху расшитое золотым нитями и блестками, которые местами покрывают ткань как рыба чешуя. Волосы спереди заплетены во множество косичек, перевитых разноцветными нитками, косметика наложена так, будто девушка красилась в полной темноте, принципиально не пользуясь зеркалом. Несмотря на то, что уже глубокая осень, на ногах девушки легкие матерчатые тапочки, на которые также нашито множество блесток, бисеринок и даже крохотных кусочков зеркала. Но сидящего за столом мужчину это, похоже, не шокирует. Жутковатый наряд собеседницы воспринимается им как должное.

– Как погуляла сегодня девочка моя? Я вижу, ты зашла в ту комиссионку?

– Да, там было столько красивых вещей. И это платье, оно мне так понравилось....Хотя, наверно, это плохо?

– Мы с тобой об этом уже не раз говорили: ты имеешь полное право одеваться так, как тебе нравится. Если ты считаешь, что такой наряд соответствует твоему настроению – отчего бы и нет, что в этом плохого? Просто здесь, в Питере, это платье смотрится не так, как выглядело бы в Индии под тропическим солнцем... Расскажи, где ты еще была?

– В парке аттракционов, но я не успела, они уже закрылись. Как жалко; мне давно хотелось покататься, особенно на американских горках и цепочных качелях. Потом я отправилась бродить по аллеям. Там было так хорошо и темно, к тому же теперь я знаю, что можно не бояться хулиганов и маньяков. А потом я увидела их, они стояли возле детских качелей и целовались! Марина умерла, а они, как ни в чем не бывало, радуются жизни и строят планы на будущее. Представляете себе: они говорили о том, как будут отмечать свадьбу! Мне так хотелось просто подойти и оторвать им головы. И выбросить их в мусорный контейнер.

– Надеюсь, ты этого не сделала?

– Нет, наверно, я так никогда и не научусь исполнять свои желания.

– Вовсе нет, просто это не самый лучший способ доказать кому-то, что он неправ. Ты все еще расстраиваешься из-за этого молодого человека? Говоришь, он приглашал тебя в гости?..

– Да, несколько раз, но ведь порядочная девушка никогда не пойдет в гости к молодому человеку, тем более, вечером и

тем более, зная, что он будет там один... Вы хотите сказать, что я смогу появиться у него! Правильно, нанесу ему визит. Посмотрим, что он скажет в свое жалкое оправдание.

– Молодец, ты у меня умнеешь просто на глазах. Я горжусь тобой.

– Ой, правда? Здорово! Как бы я хотела, чтобы вы были моим папой!

Мужчина, похоже, немного смущен таким комплиментом. Он опускает голову, как будто вдруг увидел что-то интересное в своих бумагах. Но девушка не замечает ничего вокруг. Она внезапно прыгает вперед и делает стойку на руках прямо посреди комнаты, болтая ногами и простодушно демонстрируя колготки в безумную черно-желтую косую клетку. Сделав сальто вперед, она покидает комнату так же неожиданно, как и появилась. Хозяин комнаты смотрит ей вслед. Если бы эту сцену кто-то наблюдал, то он бы наверняка сделал вывод, что чувства, которые испытывает к странной девушке ее собеседник, немного отличаются от отцовских.

*восьмое марта
не такое как всегда*

– Я вижу, китайская кухня пришлась тебе по вкусу?

– Да, спасибо! Это самое замечательное восьмое марта за всю мою жизнь. То есть... в общем, понятно. Оказывается,

в этот день можно просто веселиться.

– Конечно, а чем же еще заниматься в праздник?

– Тетя, конечно, старалась по-своему – она устраивала стол, иногда ее приходили поздравить бывшие сотрудницы, иногда кто-то из родственников. Каждый год на столе были оливье, селедка под шубой и овощной салат. И каждый год один и тот же праздничный концерт. Я его просто ненавидела. Помню, когда я была маленькая, я мечтала, чтобы накануне праздника телевизор взял и сломался. В школе мальчиков заставляли делать девочкам подарки, но мальчиков было больше и я почти всегда была среди тех, кому подарка не доставалось. В девятом классе я получила флакончик с духами, крышка оказалась закрыта не до конца и половина духов испарилась. Оказывается, Филимонов хотел подарить эти духи Ирке Таракановой – первой красавице в классе. Но в подарок эти духи уже негодились и флакончик "Утреннего цветка" положили на мой стол. Просто потому что их было лень донести до ведра...

– Хорошо, а теперь закрой глаза и считай до десяти. Что ты видишь?

– Наш класс... Юрка Филимонов достает из рюкзака флакончик духов, видит, что там только половина, идет к моему столу... Нет, не хочу, чтобы это случилось опять, не надо мне такого подарка! Пусть они все оставят меня в покое!

– Теперь слушай меня внимательно: в твоей власти сейчас исправить прошлое, прожить эту ситуацию заново, так, как

тебе хотелось бы. Что ты видишь сейчас?

– Филимонов поскользнулся на полу, упал, и над ним все смеются. А Ирка Тараканова больше всех! Нет, так не годится. Примитивно как-то.

– Придумай что-нибудь другое, не забывай, ты можешь все.

– Ну, раз так... Филимонов достает из рюкзака букет мимозы и плюшевого зайца и дарит их мне. А потом спрашивает, что я делаю после уроков. Он хочет меня пригласить на "Звездные войны". Но тут подходит Мартынов и говорит ему, что он еще на прошлой неделе решил позвать меня на концерт его любимой группы. Они ссорятся и уходят выяснять отношения. Нет, не хочу, чтобы они подрались из-за меня!

– А ты не думала о чем-нибудь веселом, абсолютно несерьезном?

– Несерьезном? Хорошо! Значит так: я стою на учительском столе. Все мальчишки водят хоровод вокруг меня и поют про королеву красоты. А потом я спускаюсь на пол важно как настоящая королева, они все дарят мне ветки мимозы. У этих цветов такой чудный аромат, они желтые и пушистые как цыплята... А Ирка Тараканова со своей свитой от зависти бежит топиться в унитазе. Но ее оттуда достают и вызывают к директору.... Ну их, надоели!

– Вот и правильно. Значит, ты любишь мимозу? Ты не против прямо сейчас совершить маленькое путешествие?

– Прямо сейчас? Хочу, а как мы это сделаем? Полетим на самолете?

– Мы уже на месте, смотри.

В самом деле, вместо зала, оформленного в китайском стиле, их столик перенесли в удивительное место. Они находятся в целом лесу мимозы. Громадные деревья покачиваются под ветром, источая нежный аромат и роняя на сидящих тонкую желтую пыльцу. Крохотные желтые горошины раскрываются, становятся пушистыми, увеличиваются прямо на глазах. Под ногами вместо травы тоже мимозы, но маленькие, такие сейчас продают у каждого метро. Несколько пушистых желтых шариков величиной с мячик для пинг-понга срывается с ветки и падает прямо на стол. Они проворно поднимаются на тоненькие желтые ножки и начинают весело отплясывать танец маленьких лебедей. Исполнив свой номер, маленькие танцоры изящно раскланиваются и снова прыгают наверх, перед этим с самым хулиганским видом несколько раз пробежавшись по горке салата и съехав вниз. Тут же из соседней салатницы выскакивает крохотный кочан брюссельской капусты. Отрастив себе не только ножки, но и пару бледно-зеленых ручек, он начинает крутиться вокруг ножки вазы с фруктами как у стеклянного шеста, постепенно освобождаясь от листьев. Разоблачившись до состояния кочерыжки, он убегает и прячется за подставкой с салфетками. Одна из веток склоняется, протягивается к де-

вушке и остается в ее руках. Ветка не отламывается и не отрывается; такое впечатление, что дерево само подарило ее.

Немолодая официантка, стоящая у стенки неподалеку, даже растрогалась, глядя на необычную парочку. Как, в сущности, мало нужно, чтобы почувствовать себя счастливой. Чтобы тебя позвали провести праздничный вечер в красивом приятном месте, где можно культурно отдохнуть, чтобы подарили ветку мимозы. И еще чтобы тебя любили... А некоторые говорят, что любовь существует только в сериалах и слезливых дамских романах. Посмотрели бы они на этого мужчину; если он не влюблен в свою девицу по уши, то можно смело утверждать, что дважды два не четыре, а Волга впадает не в Каспийское море, а куда-то еще. Повезло девочке, ничего не скажешь; такой интересный мужчина и с деньгами, это с первого взгляда заметно. А ей рестораны, видать, еще в новинку. Ишь ты, как смотрит по сторонам, будто и в самом деле в сказку попала.

снова наши дни

Игорь Мельников потянул на себя застекленную дверь салона красоты и оказался в совершенно другом мире, казалось, не имеющем ничего общего с тем, где люди с утра до ночи заняты повседневными заботами. Стены, расписанные под старинную каменную кладку как в средневековом замке, окна с витражами, будто и нет повседневной рутины со всеми ее ежеминутными заботами. Должно быть, те,

кто оформлял это помещение, хотели, чтобы каждая посетительница чувствовала себя здесь Прекрасной Дамой. В этом почти историческом интерьере прекрасно уживаются вполне современные низкие кожаные диваны, стеклянные журнальные столики, зеркала и светильники в виде шаров из матового стекла. Из-за стойки навстречу вошедшему поднялась женщина, которая показалась Игорю настоящей феей или, в крайнем случае, дриадой. Ей можно было бы дать не более двадцати лет, если бы не мудрый понимающий взгляд и мягкая почти материнская улыбка.

– Добрый день, центр красоты к вашим услугам! Вы первый раз у нас? Желаете позаниматься в тренажерном зале или хотите попробовать что-нибудь еще? У нас имеется несколько направлений аэробики, рассчитанной в том числе и на мужчин. А еще можно посетить занятия по йоге и тайчи, первое пробное занятие бесплатно...

– Спасибо, как-нибудь потом обязательно, а сейчас я немного по другому поводу...

– Понимаю, абонемент в наш центр будет прекрасным подарком. Если возьмете сразу на несколько месяцев – можно получить бонус в виде бесплатных тридцати минут солярия или скидки на услуги парикмахера и маникюрного кабинета.

– Извините, у меня немного другой вопрос. Моей девушке нарастили клыки, знаете, как у вампира, примерно месяц назад. Я бы хотел сделать ей сюрприз – поставить себе такие же. Понимаете, я собрался делать ей предложение, а она

просто сама не своя от подобных атрибутов.

– Минутку, сейчас я уточню... Нет, к сожалению, это делается не у нас. А может быть ваша девушка будет рада увидеть вас в образе эльфа? Изменение формы ушной раковины – одна из самых популярных услуг, которые оказываются в нашем салоне. Также можно нарастить волосы на ногах как у хоббита. После выхода нового фильма хоббиты стали необычайно популярны. Здесь в альбоме вы можете посмотреть фотографии наших клиентов до и после операции, эффект просто поразительный. А еще мы поможем вам подобрать потрясающие контактные линзы, которые придадут завершенность вашему новому облику...

– Нет, спасибо, ей нравятся только вампиры. А вы не подскажете, где я могу сделать себе клыки? И желательно, съемные или чтобы они убирались внутрь как настоящие. Знаете, я работаю в солидной фирме, начальство может не так понять...

– К сожалению, мы не располагаем подобной информацией. Вы уже уходите? Тогда, пожалуйста, возьмите наш буклет; может быть, вы все же найдете что-нибудь подходящее для себя и вашей девушки. У нас каждый месяц скидки и розыгрыши призов.

Игорь вежливо поблагодарил любезную даму и уже повернулся к двери, размышляя, где продолжать свои поиски, как неожиданно на плечо ему опустилась изящная женская ручка. Повернув голову, новоявленный сыщик с некоторым

страхом заметил маникюр черного цвета и массивные металлические кольца с черепами, летучими мышами и непонятными, но весьма жуткими рожами на каждом пальце.

– Ну, ты, чувак, и крутой! Ни за что бы не подумала, а с виду обыкновенный цивил!

– Простите, девушка, это вы мне?

– Нет, твоему астральному двойнику! Слушай, я с тебя просто протащилась, думала, этот дерьмовый мир ничем уже не сможет меня удивить.

Никогда и нигде Игорю не приходилось видеть ничего подобного, даже в отделении милиции, когда он случайно столкнулся в коридоре с задержанными девицами древней профессии. Это создание казалось чужеродным элементом в интерьере престижного салона красоты, но, тем не менее, чувствовало себя здесь как дома. Игорь, напротив, взглянув на свою неожиданную собеседницу, на несколько секунд впал в состояние ступора. Было от чего: не каждый день встретишь девушку, которая выглядит настолько необычно. На незнакомке были высокие армейские ботинки, колготки в крупную сеточку, платье с множеством кружев, оборок и молний в самых неожиданных местах. И все это черного цвета за исключением металлических шипов на кожаном ошейнике и браслетах. Макияж, выдержанный в том же стиле – лицо покрыто слоем белил, глаза густо обведены черным, помада, тоже не выбивается из цветовой гаммы. На гладко зачесанных черных волосах косо сидело что-то, отдаленно

напоминающее смятый цилиндр.

– А твою девушку зовут не Кларисса? Она, вроде говорила, что у нее парень цивил.

– Нет, не Кларисса... Простите, а вы кто?

– Я обитаю на темной стороне, я житель ночи.

Голос неожиданной собеседницы вдруг превратился в еле различимый шепот, как если бы она резко убавила громкость, а тембр стал напоминать нечто среднее между шуршанием магнитофонной пленки и шипением змеи в брачный период.

– Вы ищите дорогу на темную сторону? Пойдемте, я готова стать вашим проводником. Минутку, дневной свет губителен для моего зрения.

И странная незнакомка извлекла из кожаного рюкзака, густо разрисованного устрашающей символикой, солнечные очки и медленным даже торжественным движением надела их.

Когда дверь с зеркальными стеклами закрылась за ними, дама за стойкой сменила доброжелательное всепонимающее выражение лица на гораздо более приземленное. Встав и почти перегнувшись через барьер, она поспешила поделиться впечатлениями с очаровательной юной блондинкой, скучающей за низкой перегородкой, отделяющей гардероб от остального пространства вестибюля.

– Валюха, видала чудика? Клыки ему подавай, вот умора!

– А, по-моему, милый мальчик – воспитанный, интелли-

гентный. Мне бы его, я бы им крутила-вертела как захочется. Такому любой лапши на уши навешать можно – схавает и не подавится. Эх, и почему дрессированные мужики всегда достаются другим? А видала, как он на твою Машку посмотрел? Точно, влюбился с первого взгляда совсем как в кино.

– Да ветер у нее еще в голове, и когда только повзрослеет? Вроде большая, а готова в игрушки играть с утра до вечера и друзья все такие же. Первый раз за все время, чтобы с кем-то приличным познакомилась, тьфу-тьфу чтобы не сглазить.... Добрый день! Вы на занятия по степ-аэробике? Проходите, пожалуйста!

* * *

Я в одной из потайных комнат, о которых знают далеко не все обитатели нашего дома. Лидии Семеновне, которая дважды в неделю приходит делать уборку, это вовсе не к чему, не говоря уже о мальчиках из охраны. Глупенькие, они и не подозревают, что их мысли для меня – открытая книга. Хотя сюжет ее не отличается оригинальностью – «спасение любимой женщины от ужасной опасности и что следует за этим» или «похищение возлюбленной», иногда действие скатывается до уровня бульварной эротической прессы. Сергею я еще в начале нашей совместной жизни объяснила, что мне время от времени нужно побыть одной, а подземное убежище, о существовании которого знают все, перестало быть

уединенным местом.

В этой комнате без окон я храню то, чем не хочу делиться ни с кем на свете, даже с самыми близкими друзьями. Воспоминания как раз из их числа. А сейчас мне просто необходимо на время отдохнуть от настоящего, которое все больше и больше перестает мне нравиться... Перебираю кучу старой одежды. В этой шубке я поймала свою первую добычу – лохотронщика, который за несколько месяцев до того выманил у меня все деньги, да еще и вдоволь поиздевался над моей наивностью. Какой скандал устроила тогда тетушка, даже сейчас не хочется вспоминать. Я заставила его сполна заплатить за все, его и его друга, похожего на орангутанга, стоящего на задних лапах... В этом платье я была, когда мы впервые встретились с Сергеем. Это произошло глубоко под землей, на одном старом кладбище. Да, такого не прочитаешь ни в одном романе. А это что? Старый оранжевый топик с вышитыми цветочками и полуприличной английской надписью. Мы с наставником тогда провели незабываемый вечер в одном ночном клубе, я впервые решилась выйти танцевать и все на нас смотрели... Тогда я наконец поверила, что несчастная и затурканная Марина навсегда осталась в прошлом, что между ней и мной нынешней нет ничего общего. Наставник, он был мне даже больше чем отец. Такой, какая я стала, я обязана исключительно ему, а ведь возиться с закомплексованной девицей, боящейся всего на свете, было задачей не из легких. Я почувствовала, что я есть и имею

право быть в этом мире именно тогда, когда ушла из мира живых, а почувствовала себя человеком только тогда, когда перестала им быть. Прямо, какой-то глупый каламбур получается...

Слезы текут по моему лицу и я помню, что это вовсе не соленая вода как у живых людей. Я не человек и никогда не стану им до конца, как ни буду стараться. С каждым годом я чувствую, что все более отдаляюсь от тех, кого уже привыкла считать своими друзьями. Ира и Люда не могут простить, что они стареют и подвержены болезням, а я нет. Можно подумать, что я в этом виновата! Я даже пыталась жаловаться им не несуществующие хвори, но вместо сочувствия постоянно натыкалась на взгляд, полный настоящей неподдельной ненависти. А кто-то сказал, что женщины нежные и добрые существа.... Сергей – наверно, я не смогла дать ему чего-то важного, без чего не может существовать ни одна счастливая семья. Может быть, он найдет это у своей простушки; честное слово, если он когда-нибудь надумает уйти к ней, я пойму и не стану его удерживать... хотя не скажу, чтобы это известие сильно меня обрадовало. Оказывается, чтобы обрести личное счастье, недостаточно умения прыгать с третьего этажа, неограниченное количество времени обходиться без воздуха и поднимать "Мерседес" одной рукой. (Ну что было делать, если моя помада закатилась прямо под чью-то машину, а на улице такая грязь!) А что нужно для этого самого счастья, так и осталось для меня загадкой. Тетушка ска-

зала бы, что достаточно жить по-людски, не нарушая никаких правил, прочитанные в большом количестве книги вроде "мужчина, инструкция по применению", оставили у меня в голове лишь полный сумбур.

Толик и Валера тоже стали какими-то другими – слишком взрослыми, слишком настоящими что ли. А ведь времени прошло всего ничего – каких-то пятнадцать лет. Кто бы только знал, как я одинока! Никто из живых не в силах меня понять... Но не к вампирам же из филиала ехать изливать душу? Ни в коем случае! Они прежде всего мои подчиненные, а, стоит лишь показать свою слабость – получится даже хуже чем с людьми. Наставник, вот кого мне катастрофически не хватает. Проклятая книга, она погубила его!..

Стоп, а почему именно книга? С чего я вообще это взяла? Надо срочно все вспомнить, все до последней мелочи! Той ужасной ночью наставнику пришла посылка из-за границы, это была старинная книга, он не разрешил мне до нее даже дотронуться. Он сказал, что религиозные книги могут быть опасны для таких созданий как мы. Но я не встречала упоминаний о таком явлении нигде, а перечитала я в свое время предостаточно. Так, а что было дальше? Усаживаюсь посреди комнаты, закрываю глаза и старательно погружаюсь в прошлое. Мне не хочется воскрешать в памяти эти трагические события, но почему-то меня не покидает чувство, что именно сейчас все это может иметь колоссальное значение.

Он не дал мне дотронуться до книги, а потом отослал из

дома, сказал, что договорился о встрече с одним человеком. Нужно, чтобы я сказала ему, что встреча переносится на другой день. Целых три часа я просидела в этом идиотском кафе, а потом, почувствовав неладное, поспешила назад. Когда я пришла, было уже поздно... Нет, сейчас не время плакать, я должна, просто обязана вспомнить каждую мелочь. Что-то важное ускользает от меня.

Я вошла, удивившись, что дверь настежь распахнута, наставник этого терпеть не мог. Он всегда говорил, что подобная небрежность может очень дорого обойтись. Даже сейчас я не могу уснуть, не удостоверившись, что дверь спальни закрыта на ключ. Сергей давно уже не возражает против моих чудачеств... Он лежал на тахте; взглянув на него, я сразу поняла, что произошло непоправимое. Книга, где находилась та чертова книга? Я хотела отыскать ее и порвать на мелкие клочки – наплевать, что будет при этом со мной. У него под рукой лежал томик в похожем переплете, но это был сборник французской поэзии 18 века, он любил его перечитывать. Книги, которую прислали из Ватикана, нигде не было. Чужие в дом не входили, я бы почувствовала запах их крови. Эти ходячие бурдюки с дешевым портвейном появились потом. Они разграбили наше жилище, вынесли все до последней вещи, а я была слишком опечалена, чтобы им помешать...

Это было потом, а что до этого? Нет, кто-то посторонний в доме за это время все же побывал. Войдя, я отметила это

уголком сознания, но вскоре забыла. Открытая дверь... и запах, совсем легкий запах, похожий на аромат сухих цветов. Там было что-то еще, что сразу меня насторожило... что-то вроде легкого, еле уловимого сквозняка...

Если бы я читала эту сцену в детективе, то решила бы, что убийца прячется где-то в доме, а, когда я пришла, потихоньку выскользнул через другой выход. А был ли второй выход? Собственно, это и выходом назвать невозможно – крохотное подвальное окно, в которое не пролезть никому хоть немного крупнее кошки. Наставник не стал закрывать его наглухо, чтобы застоявшийся воздух не повредил книгам. Но никому – ни человеку, ни животному, и в голову не пришло бы даже приблизиться к развалинам, под которыми находилось наше подземное жилище... Он собирался научить меня этому нехитрому фокусу, но не успел...

Никому живому... Хм, а ведь кроме живых есть еще существа другого порядка; кому, как не мне это знать. А если и в самом деле это был вовсе не несчастный случай, что тогда? Тогда я найду того, кто это сделал и, кем бы он ни был, обещаю: мало ему не покажется. Судьба того вокзального наперсточника – всего лишь легкие неприятности по сравнению с тем, что ожидает его!

Хорошо, а если никакого убийства не было и я сама все это себе напридумывала? Всему виной нервы и расстроенное воображение, как написали бы в романе позапрошлого века. Теперь я точно знаю, что не успокоюсь, пока не раз-

берусь со всей этой историей. С чего в таком случае следует начать? А с чего бы начал следователь в детективе? Сказал бы какому-нибудь младшему помощнику: "нужно найти и опросить свидетелей". Помощников у меня нет, поэтому придется делать все самой. Никто кроме тех садово-парковых рабочих на ум не приходит. Легко сказать, а как их найти пятнадцать лет спустя? Не исключено, что все они давно передохли, отравившись дешевым пойлом подвального разлива.

Остается только сидеть и вспоминать дальше. А почему бы не попробовать как тогда, в китайском ресторане, вдруг, получится? Закрываю глаза и вижу все так ясно, как если бы время повернуло вспять.

Эти примитивные существа мародерствуют там внутри, а я сижу на дереве и плачу, не чувствуя себя в силах даже пошевелить крылом. Вынесена последняя вещь, а после нее пришла очередь и самих стен. Они разобрали кирпичную кладку, сложили в кузов миниатюрного грузовика и аккуратно вывезли. Готова спорить, что из этих кирпичей сложено теперь какое-нибудь уродство на шести сотках. Хотела бы я знать, хорошо ли хозяевам спится по ночам...

А дальше? Немного придя в себя, я лечу вслед за грабителями. Они сложили все в сарайчике на краю парка, где хранили метлы, лопаты и прочие орудия своего "высокоинтеллектуального" труда. Я беспокоюсь, что внутри нет никого, кто мог бы впустить меня. И почему только в начале два-

дцать первого века мы должны придерживаться подобных анахронизмов? Впрочем, вампир – тоже явление далеко не современное.

На мое счастье один из "работничков" решил задержать-ся. Я осторожно стучу в дверь. Открыв ее, сотрудник садово-паркового хозяйства видит приятеля, с которым расстался несколько минут назад. Прижимая к себе бутыль, на которой виднелась многообещающая этикетка с тремя семерками, тот нерешительно перетаптывается на месте. Лицо открывшего расплывается в довольной улыбке.

– Чего стоишь как неродной? Входи, у меня и закусон имеется. Как чувствовал, что надо заначить.... Эй, Колян, ты где? Показалось! С чего бы это; с самого вчерашнего утра капли во рту не было...

И ворча себе под нос, что ни за что на свете не расскажет об этом жене, которая тут же начнет его пилить, чтобы начал лечиться от пьянства, он наконец-то покидает сарайчик. Но я уже забыла о нем. Я начинаю осматриваться в поисках того, что хотела бы забрать во что бы то ни стало. Нет, сначала я слизываю с какой-то торчащей железяки каплю крови. Я тогда еще вспомнила, что не ела уже около суток. Запах крови, я не забыла его и эта та самая информация, которая мне нужна. Ведь, несмотря на то, что группы крови всего четыре, кровь каждого человека имеет свой уникальный запах, присущий только ему, вроде отпечатка пальцев. А по запаху крови не так трудно найти ее хозяина. Во всяком случае, для

меня.

Правильно! Именно с этого я и начну – полетаю над городом, понюхаю и постараюсь найти возможного свидетеля. А потом наведуясь в парк, на то место, где прошло самое счастливое время моей... биографии. Тогда что же я теряю время?! Вскикиваю и бросаюсь прямо к выходу. Дверь распаивается, с грохотом ударяясь о стену. Отлетает несколько кусков штукатурки, немаленький фрагмент лепнины падает с потолка. Наплевать, все это совершенно не важно. Скорее вперед, сколько времени уже потеряно!

Но тут я врезаюсь во что-то мягкое. Слышится звон разбитого стекла и приглушенное чертыханье. Кому это не повезло оказаться у меня на дороге? Оглянувшись, я вижу Сергея. Он встает, пытаясь отряхнуть со светлого спортивного костюма ярко-красные капли. У его ног в красной лужице плавают осколки хрустального бокала.

– Элеонора, извини, что потревожил. Я забеспокоился, что тебя нигде нет, а потом как-то вдруг понял, что ты здесь. Мне показалось, что ты хочешь гранатового сока, нес тебе, но... уронил. Кажется, нам надо о многом поговорить. Подожди, ты плакала? Что у тебя произошло?

– Спасибо, сок – это то, что мне надо. Извини, я страшно спешу, это очень важно. Прости, мне сейчас просто ни до чего, потом все обязательно обсудим и твою новую страсть в том числе.

Становлюсь на четвереньки и одним длинным глотком

втягиваю в себя разлитый гранатовый сок, сплевываю мелкие осколки. На мгновение поворачиваюсь к Сергею, целую его в щеку и, небрежно помахав рукой, исчезаю. Наверно, я веду себя с ним как последняя свинья, но сейчас для меня даже это не имеет значения. Я должна выяснить все обстоятельства смерти дорогого мне... существа – это единственное, что важно сейчас.

* * *

Я лечу над городом, внимательно вслушиваюсь в потоки эмоций, втягиваю в себя мешанину самых разнообразных запахов. Собственно говоря, с вылетом надо было бы подождать; еще не стемнело и на фоне неба, светящегося сине-зеленым цветом, мой силуэт выделяется особенно ярко. Ну и наплевать! Кому не нравится – пусть не смотрит, а все прочие могут считать, что это такой голубь или ворона.

Кажется, насчет вороны я немного погорячилась. Ощущаю на себе взгляд, полный холодного пристального внимания. Окно легковушки, остановившейся на перекрестке перед светофором, медленно поползло вниз и в полумраке салона что-то сверкнуло. Как же я могла забыть, ведь я недавно видела эту передачу. Среди морально неполноценных личностей стало модным отстреливать голубей и ворон прямо в черте города. Нет, не может быть, чтобы кто-то решил устроить охоту здесь, в центре, и потом я ведь никого не трогаю,

лечу по своим делам... Раздается тихий едва различимый хлопок и стальной шарик проходит сквозь меня, не причинив никакого вреда. Но, во-первых, хоть я и не принадлежу к миру живых, чувствовать боль я могу, особенно в последнее время, когда мой образ жизни максимально приблизился к человеческому. А, во-вторых, спускать такие вещи я не намерена. Что же, расследование немного подождет.

...Откормленный "мужчина в самом соку" был приятно удивлен, когда перед ним в лучах фар возникло юное создание с такими формами, какие не увидишь даже в отечественной порнухе. Но цыпочка, кажется, не спешила прыгать в его машину. Ладно, покажем ей, как ухаживают настоящие ковбои. Легковушка резко затормозила прямо перед слегка удивленной девушкой и в окне появилась широко улыбающаяся физиономия патентованного "хорошего парня".

– Садись, крошка, будь как дома. Не бойсь; крутой Оукер сможет тебя защитить!

Мгновение спустя куколка была уже на переднем сидении; его тренированный глаз не уловил, когда она только успела туда забраться. Наверняка, сгорает от нетерпения так же как он сам. Следующий взгляд, брошенный на попутчицу, полностью убедил его в этом. На подружке не было ничего кроме черных шелковых трусиков, толком ничего не прикрывающих. Сейчас, только свернем в подходящий переулочек или сквер, двор-колодец тоже подойдет. Ты будешь в восторге, когда увидишь, что у меня припасено для тебя...

Но на следующем повороте выяснилось, что никакой девушки в машине нет: вместо нее на спинке переднего кресла сидела крупная угольно-черная ворона и в упор рассматривала его...

Светлая легковушка ни с того ни с сего вылетела на встречную полосу и на полном ходу врезалась в неторопливо ползущий самосвал, нагруженный строительным мусором. Машина кроу-киллера моментально превратилась в грудку искореженного металла. Бесстрашный охотник на ворон и его любимая винтовка с оптическим прицелом перестали существовать.

Делаю пару кругов над местом дорожно-транспортного происшествия. Может быть, включить этих горе-охотничков в свой список после лохотронщиков, наперсточников и им подобных? Подумаю об этом на досуге, а теперь не буду отвлекаться от главного.

Совершенно неожиданно обнаружился и мой свидетель. Знакомый запах крови явственно чувствовался где-то неподалеку.

Унылый тип, которому с одинаковым успехом можно было дать тридцать пять или пятьдесят лет, выходил из продуктового магазина, волоча полиэтиленовый мешок с картошкой. И этот изменился не в лучшую сторону, а ведь тогда был молодым парнем, полным сил и надежд, уверенный, что еще немного – и жизнь станет яркой и интересной, полной самых разнообразных событий. Стоит только чуть-чуть напрячься,

и он заработает первоначальный капитал, откроет свою фирму. Для начала кооператив, где будут оказывать услуги населению, например, чинить обувь или электротовары... Кажется, теперь до меня доходит смысл банальной фразы: вот, что делает с людьми жизнь.

Но вся эта лирика к делу не относится. Мне нужна информация и сейчас я ее получу. Присаживаюсь на крышу одного из тех хлипких павильонов, которые нынче построены на любом более-менее свободном пространстве. Прячусь за светящимся изображением ковбоя Мальборо и проникаю в сознание свидетеля. Кому бы такое рассказать: следствие ведет вампир, нарочно не придумаешь!

Мужчина с полиэтиленовым мешком вдруг почувствовал желание свернуть в скверик и хоть пару минут посидеть там и покурить спокойно. Он перешел улицу и устроился на одной из не до конца разломанных скамеек. Непонятно откуда нахлынули воспоминания, казалось, давно похороненные в глубинах памяти. Отличная тогда получилась халтура и наварились классно, даже если учесть, что ему как самому молодому досталось меньше всех, хотя вкалывал он побольше некоторых. Но ничего не поделаешь, в бригаде свои порядки, а попал в стаю, лай не лай, а хвостом виляй, как говаривал батя, когда приходил с работы в хорошем настроении... Портрет рыжей бабы пришлось снести в комиссионку: Катерина ни с того ни с сего начала ревновать, а они только собирались расписаться. Зато золотые сережки с красными ка-

мушками ей сразу приглянулись. Да и кожаный пиджак того мужика он до сих пор таскает с удовольствием. Нет, он вовсе не изверг бесчувственный, у которого ни стыда, ни совести; он, хоть и неверующий, даже в церковь зашел, поставил свечку, за упокой, а потом на скамейке в соседнем дворике устроил поминки на славу. Чтобы земля ему, значит, пухом. Так что шмотками можно пользоваться с полным правом.

Эх, и чего он, бедолага, поселился в таком месте: ни электричества, ни телефона. Небось, сердце прихватило, а скорую-то и не вызвать. И соседей никаких; не годится человеку одному жить, неправильно это...

Хотя, нет, не один, перед тем, как войти, он ясно слышал чьи-то шаги, а потом в заднем помещении что-то прошуршало. Слух у него такой с детства как у сторожевой собаки, даже пацаны во дворе удивлялись. А в комнатке форточка была приоткрыта и на подоконник кто-то пыли натряс. Какая разница, что фортка совсем крохотная: Сашок, который по малолетству загремел в колонию за то, что обчистил продуктовый ларек, рассказывал, что если куда-то пролезла голова – пролезет и все остальное.

А ведь верно! Он тогда не утерпел, выглянул наружу. Что-то было, вроде как тень в боковой аллее. Не собака, та на четырех ногах бегает, а это все же человек – длинный, худой и бежал как угорелый, спортсмен хренов. Понятно: драпал кто-то со всех ног. Может, вернулся домой, а сосед уже тютю, вот у него очко и сыграло. Или кто-то вроде нас пожи-

виться хотел, а услышал шаги и перетрусил, что застукают его с покойничком, заметут, да, недолго думая и пришьют статью? ...И чего я вдруг все это вспомнил? Пойти, что ли, взять баночку "отвертки", да уговорить за упокой души?

Но дальнейшие мысли бывшего паркового рабочего меня не интересовали. Я увидела то что хотела – черный силуэт, удаляющийся по аллее. Высокий, худой, с ног до головы закутанный во что-то темное. И двигался он слишком стремительно и плавно для человека... Если это не человек, то кто же тогда мне нужен? Если бы я была меньше поглощена своими переживаниями, то увидела бы его сама, своими глазами. Или наверняка почувствовала бы его. А так убийца ушел живым и невредимым... Живым? А вот об этом мне, похоже, и стоит подумать.

* * *

Парк, как давно я здесь не была... Несмотря на то, что сейчас самое неприятное время года, когда листья уже облетели, а снег еще не выпал, здесь все равно красиво.

Спускаюсь, присаживаюсь на одну из нижних веток старого дуба и принимаю человеческий облик. То, что после превращения в летучую мышь и обратно, мой деловой костюм превратился в живописные лохмотья, меня абсолютно не волнует. Во-первых, я почти не чувствую холода, а во-вторых, те, кому вздумалось погулять в парке в первом часу

ночи, увидят невзрачную женщину в старой одежде, совершенно не вызывающую никакого интереса.

Как здесь все переменялось! Кажется, даже дорожки теперь проложены по-другому. На месте старомодного городка аттракционов поставлено нечто вроде жестяного ангара с завлекательной надписью "искусственный каток, коньки круглый год". В глубине парка, там, где раньше все пространство занимали разросшиеся кусты белой сирени, тоже красуется бездарная копия какого-то известного дворца. Я видела его еще в детстве, у тетки был набор открыток "курорты Крыма"... И что здесь такое? Ну да, очередная клиника красоты класса люкс, их сейчас понаставили на каждом углу.

Зато сохранился холм, на котором я любила проводить время в лунные ночи. Я просто сидела и мечтала, что еще немного и у меня будет лунный загар, я начну светиться в темноте. Надо же, какой я была наивной! Чуть дальше, там, где виднеются лесенки, лабиринты и горки детского городка, и находилось наше жилище. Несколько лет спустя я случайно прочитала, что здесь и в самом деле стоял двухэтажный дом для работников парка. А еще раньше жил один ученый, он выводил особенные сорта цветущих кустарников. На первом этаже этого дома располагалась лаборатория, а на втором жил он сам с женой и теми, кто помогал ему в научных исследованиях. Однажды дом оказался пустым, а всем, кто интересовался судьбой его жителей, говорилось, что те в "очень длительной командировке без права переписки"...

То там, то здесь я чувствую следы крови. Не имеет значения, насколько она свежая. Возле неработающего фонтана подростки, которым пиво ударило в голову, примерно месяц назад устроили драку, толком не понимая, что послужило тому причиной и кто первый начал. Здесь, у спортплощадки, имела место разборка посерьезнее, чуть дальше, за деревом, бездомная кошка поймала голубя... Нет, искать мне тут нечего. Не имеет смысла ходить и тратить силы, предаваясь печальным воспоминаниям. Следы пятнадцатилетней давности не прочтает никакой вампир, вряд ли бы это удалось даже кому-то посильнее меня. Ничего не поделаешь, двигаемся дальше.

Румыния

Офис туристского агентства «Элеонора»

Офис, расположенный в подземном этаже старинного замка, который фигурирует во всех путеводителях как "замок Дракулы", с первого взгляда ничем особенно не отличался. Светлые стены, которые после евроремонта отделали обоями, похожими на грубую ткань, несколько столов с компьютерами и прочей оргтехникой, красочные плакаты, рекламирующие различные достопримечательности – все как в любом другом офисе. Необычными были только те, кто собрался здесь на производственное совещание. Странно было видеть настолько непохожих друг на друга сотрудников. Изящный господин в темном костюме, из под которого вы-

глядывала белоснежная рубашка с жабо и кружевными манжетами, небрежно откинулся на спинку вертящегося кресла, барабанил по столу длинными тонкими пальцами. Очаровательная белокурая девочка по виду младшего школьного возраста в старомодном платье из шотландки и соломенной шляпке с бантиком сидела наверху стеллажа с документами, беззаботно болтая ногами. Длинноволосый хиппи со всеми полагающимися атрибутами – знаком "пацифик", нарисованным на футболке, джинсами в дырках и заплатках и бисерными фенечками на руках, непринужденно устроился прямо на полу посреди офиса. На кожаном диване сидела "ночная бабочка", как будто выскочившая из старого черно-белого фильма. Под столом распластался в позе "медвежья шкура" громадный серо-бурый волчище, изредка поглядывая на присутствующих одним глазом. Молодая женщина в старинной крестьянской одежде пригорюнившись сидела у столика с факсом. Общей чертой для всех, собравшихся в офисе, исключая, разве что, волка, была странная неестественная бледность. И еще то, что все они не были людьми.

Мужчина в кресле, который, судя по всему, был самым главным среди присутствующих, нарушил молчание:

– Господа, вынужден вам напомнить, что приближается Рождество, а с ним и рождественские каникулы. Хотелось бы услышать о новых наработках по этому поводу. Не время впадать в спячку.

– Без мазы это все – отозвался с пола хиппи, закуривая

сигарету с приторно-сладким запахом. – Им сейчас совсем другое подавай – Санта-Клауса, оленей с бубенчиками, сказку про Золушку, на худой конец фольклор или Кота в сапогах. А кому нафиг нужен театр вампиров? Расслабьтесь, френды, и ловите кайф!

– Потуши свою дрянь, Майкл – зашипела со шкафа девочка не хуже рассерженной кошки. – И так дышать нечем, а тут ты еще...

– Ну что ты привередничаешь – заметил из-под стола волчище вполне человеческим голосом – можно подумать, что последние триста лет ты сильно страдала от отсутствия воздуха. Вечно капризничаешь как маленькая.

– Кто маленькая, я?! Да я тебе, шавка облезлая, в прабабушки гожусь! Таких как ты в мое время в будке на цепи держали.

– Да уймись вы, неугомонные – плаксиво протянула женщина в крестьянской одежде – Все ругаетесь и ругаетесь ночи напролет, ну что за беда с вами.

– Господа сотрудники, я бы попросил вас ближе к делу. Напоминаю, что если наша работа не будет на должном уровне, нам могут урезать дотации, а запасы консервированной крови и так более чем скромные. Насчет рождественских программ я всех предупредил, хочу их видеть у себя на столе не позднее, чем до конца недели. И еще: у меня была встреча с представителем Ордена, он был очень недоволен инцидентом, который имел место на прошлой неделе. Нам категори-

чески запрещено увеличивать численность, а в тоже время еще немного и мы бы имели дело со случаем несанкционированного обращения. Марго, я к тебе обращаюсь! Объясни, пожалуйста, чего ради ты начала приставать к человеку, совершающему вечернюю пробежку?

– Я хотела немного заработать – затараторила "ночная бабочка" с заискивающей улыбкой. – Он был из богатеньких; сразу видно, что денежки у него водятся. Я поняла, что он не прочь развлечься, иначе с чего бы ему бегать рядом с кладбищем?

– Тебе здесь настолько мало платят, что надо подрабатывать на панели? – невозмутимо спросил Альберт и в голосе его появились угрожающие нотки. – А, может быть, тебе надоело быть под нашей защитой? Раз так – иди, но помни: твое независимое существование продлится до первого клиента с серебряным крестом на шее или до первого умника, вообразившего себя охотником на вампиров.

– Ну что ты так сразу заводишься, миленький? – жалобно начала Марго, машинально открывая пудреницу, поднося ее к лицу и тут же с досадой захлопывая. – Никогда я от тебя ничего не утаивала, что у меня, вовсе совести нету? Думаешь, сладко быть одинокой женщиной? А я, может, и не во все пропащая, может, мне тоже чистой любви охота...

– А еще на свежую кровь потянуло, а такие слова как "чувство меры" для тебя звук пустой. Ладно, свободна, и еще раз замечу – вычеркну из программы твое эротическое шоу и

переведу в посудомойки. Будешь работать исключительно в женском коллективе. Исчезай с глаз моих долой!

Восприняв отданное распоряжение в буквальном смысле, Марго вспорхнула с дивана и растворилась в воздухе, оставив после себя приторный аромат духов.

– И с такими кадрами приходится работать – простонал Альберт, страдальчески подняв глаза к потолку.

– Да ладно тебе, классная чувиха: всегда вписаться можно, никогда на солнце не выгонит...

– Ты как будто существуешь первую сотню лет! Из-за таких как она мы попадем в поле зрения знаешь кого? "Крыльев ночи"! И даже люди из ордена окажутся бессильны что-то сделать для нас! Ты слишком молод, чтобы знать, что такое война вампиров, все человеческие разборки не идут с этим ни в какое сравнение. Вик, хватит притворяться блохастым ковриком, перекидывайся и просвети тех, кто не в курсе.

Произнеся этот прочувствованный спич, Альберт закрыл глаза и замер подобно алебастровой статуе. Волчище нехотя вылез из своего убежища, перевернулся брюхом кверху и минут десять спустя стал рослым мужчиной, одетым в одни оборванные шорты. Прошествовав босиком через всю комнату, он открыл нижнее отделение шкафа, достал оттуда красный махровый халат с надписью "спорт", потом открыл дверцу мини-холодильника, практически не жуя, проглотил упаковку мясных полуфабрикатов и только после этого по-

вернулся к коллегам.

– Короче, так: никто нынче не бегают сам по себе, ни те, кто под законом ходит, ни те, кто этот закон видел в гробу в белых тапках.

– Так закон это для живых, а нам-то давно все фиолетово.

– То-то и оно, что нас касается как никого. Одним словом, началось это после того, как всем нам известного Влада Дракулу заперли на освященной земле на вечные времена без права обжалования. До него мы, конечно, тоже существовали, только он был первым, кто нас объединил, иначе всех бы поодиночке перебили. А может, они и раньше уже организовались, а тогда только вышли на свет, сам не знаю.

– Вик, ты же не сказку на ночь рассказываешь – нетерпеливо перебила его Эмма, дитя-вампира. – Кто "они"?

– Те, кто следит, чтобы все вампиры жили как надо, так как велел Хозяин. Чтобы люди – только пища, в лучшем случае слуги, а чем-то заниматься, сотрудничать с людьми – не могли даже и думать. Организация похлеще мафии: все видит, всюду дотягивается. Сотни полторы лет назад во Франции был театр вампиров; думаете, он просто так сгорел, да еще днем, когда весь персонал мирно отдыхал по своим гробам? Эти ни с чем не посчитаются; могут при случае и церковникам настучать, например, слить информацию о месте лежки. Или вот вам совсем свеженький пример: был один, лет не менее пятисот, силы такой, что все мы перед ним новорожденные щенки. Дел ни с кем из наших не имел, охо-

тился принципиально только на разбойников, а с некоторыми из людей даже приятельствовал как с равными. Говорят, у него был приемный ребенок, из живых, хотя, скорее всего это чьи-то выдумки, такое даже для него чересчур... Жилище было защищено так что и муха не пролетит, а незаметно к нему подобраться вообще дохлый номер, а все равно... Не такие уж мы бессмертные, а с "Крыльями ночи" лучше вообще не ссориться. Эх, такая личность была!

– Ты-то откуда знал?

– Да так, вел с ним кое-какие дела по старым связям. В основном книги ему доставал, он до них был сам не свой, а мне теперь все это проворачивать даже и легче. Один мой старинный враг любил повторять, что хороший контрабандист – это мертвый контрабандист. Думаю, мне удалось убедить его, что это вовсе не так – и мужчина довольно оскалился, вспомнив о чем-то очень приятном.

– Ой, горе горюющее, на свете живущее! – всплеснула руками женщина в крестьянской одежде. – Мы-то чем их рассердили? Чужого не берем, у других не просим, налоги, вон и то, все до копеечки платим...

– Ты, Стефания, будто только что из своей деревни – рассердился рассказчик. Все-таки больше ста лет уже в городе, пора бы научиться соображать. – Пока у нас Михай был, чем мы занимались, помнишь? Охотились, выслеживали в горах одиночек, а кто-то из присутствующих, помнится, специализировался на солдатах ...

– Ну что ты все о старом поминаешь – засмушалась Стефания, произвольно выпуская и опять втягивая клыки. – Мы же теперь все... порядочные.

– Вот именно! Работаем, туристов обслуживаем, налоги платим. Как ты думаешь, может им такое понравиться? А если все вампиры захотят как мы, что тогда?

– Тогда они перестанут получать свои дивиденды и фактически потеряют власть – пояснил Альберт, не меняя позы и даже не открывая рта.

– Эй, так у нас же нехилая крыша – дневной вампир – перебил Майкл – это же круче не бывает.

– Ты о нашей леди-президент? Так она в России, а мы здесь. И потом, один против целой организации – сам понимаешь... Ты лучше вспомни, что было до нее.

– Михай нас просто за скотину держал, а теперь живем как люди.

– Резюмируя все вышесказанное – снова ожил Альберт – принимаем решение: не привлекать к себе нежелательного внимания. Все свободны. И еще одно: некоторые вместо того, чтобы работать, взяли привычку сутками зависать в Интернете. И не пытайтесь меня убедить, что это производственная необходимость: что-то мне с трудом верится, что сайт знакомств имеет отношение к развитию туристского бизнеса. Эмма, нечего скалиться, я тебя на триста лет умнее!

Снова Питер

Между тем сыщик— дилетант и девица, одетая в черное неторопливо брели по улице. После нескольких ничего не значащих фраз девушка решительно заявила.

— Познакомимся, наконец. Как твое имя, жаждущий тьмы? Я Нахема, обитающая во мраке ночи.

— Игорь, очень приятно. Могу я полюбоваться на ваши клыки?

— Всему свое время. Скоро, очень скоро ты сможешь увидеть мое истинное лицо. Может быть, мы удалимся для беседы куда-нибудь, где не так оживленно? В какое-нибудь достаточно печальное и уединенное место?

— Сожалею, миледи, что поблизости нет ничего подходящего. Я знаю один дом на капремонте, но вряд ли вид его сможет удовлетворить изысканный вкус. Может быть, вы согласитесь посетить со мной "Идеальную чашку"? Интерьер этого заведения достаточно мрачен.

— Благодарю. А потом, когда зайдет солнце, мы продолжим нашу прогулку. Вы не испугаетесь пойти ночью на кладбище?

— Никоим образом. Проходите, прошу вас.

... — Пожалуйста, два кофе "Черный лес" и пирожное "Южная ночь" две штуки. Прошу вас, сеньора Нахема, вон тот столик в нише достаточно защищен от дневного света? Поведайте, с кем я встретился по воле случая?

— Я и подобные мне называемся готами, мы ценим красоту и романтику темной стороны. Мы обитаем в мрачных и

печальных местах, любим предаваться мечтам и размышлениям на кладбищах или созерцать древние развалины.

– Вы хотите сказать, что вас достаточно много?

– Ну, ты, чувак, как с луны свалился! То есть, я хотела сказать, что это неведомо никому из ныне живущих, так как мы стараемся не выходить на свет. Некоторые из нас проводят на темной стороне довольно много времени, не желая возвращаться в пошлый приземленный мир людей.

– Что, живут на кладбищах?

– Там много старинных склепов, где темно и сыро и никто не отвлекает от печальных раздумий...

– Но там же холодно.... И нужно чем-то питаться.

– Мы практически не нуждаемся в пище и тепле, как и в прочих мешанских удобствах.

– Кстати о пище: может быть, еще кофе?

– Да, и пирожное, если не сложно. С вишней и шоколадом.

вечером того же дня

Когда они вышли из кафе, было уже совсем темно но, надеждам Игоря, что его новая знакомая забудет про свою неразумную затею, не суждено было осуществиться. По-хозяйски взяв его под руку, она решительно повела его какими-то улицами, проходными дворами, переулками, название которых он слышал впервые в жизни. Нельзя сказать, чтобы Игорь не испытывал никакого внутреннего дискомфорта, но мысль о том, что еще чуть-чуть и он сможет выяснить, кто же

покусал труженика уличной лотереи и, самое главное, произошло ли при этом преступление, придавала ему смелости. Вдруг, ему и в самом деле удастся напасть на след чего-нибудь серьезного, над чем самые заслуженные сотрудники милиции бьются уже годами... Он скажет, что ему не требуется никакого вознаграждения, он взялся за это дело исключительно из патриотического долга, пусть лучше возьмут его к себе на работу, хоть самым младшим стажером. Он будет стараться изо всех сил, все очень скоро увидят, что не ошиблись в нем...

В одном из мрачных ободранных дворов-колодцев девушка извлекла из рюкзака плеер, и, включив музыку, сунула один из наушников Игорю, а второй вставила себе в ухо. Дальше они шли, соединенные проводом как сиамские близнецы. В голову исследователю темной стороны лилась мрачная и торжественная музыка. Казалось, что это звучит орган в старой заброшенной церкви, одиноко стоящей посреди заснеженной равнины, по которой бродят голодные волки. Голос певца завораживал и пугал одновременно, как будто начал свою историю злой сказочник, который, согласно бытовавшему ранее мнению, приходит к непослушным детям...

Очнулся он, едва не налетев на один из покосившихся железных столбов, поддерживающих когда-то кладбищенскую ограду. Место было и в самом деле мрачнее некуда – основательно запущенный лесопарк, посреди которого находилось старое кладбище, имеющее более чем заброшенный вид. По-

хоже, сюда давно не являлся никто, желающий хоть немного навести порядок. Прямо перед ними старинный кованый крест торчал из ствола старого корявого дерева, корни которого разрушили толстую каменную плиту, превратив ее во множество обломков. В отдалении среди покосившихся крестов и еле держащихся памятников и в самом деле виднелось что-то отдаленно напоминающее строения. Игорь почувствовал себя как-то неуютно. Если темнота в городе, например, в подворотне или переулке, где перебиты все фонари, воспринималась им как что-то достаточно неприятное, то здесь она определенно давила на психику.

Но странная спутница шла, ориентируясь здесь как у себя дома. Неожиданно Игорь поймал себя на мысли, что стал персонажем классического ужастика и по закону жанра он сейчас будет съеден или в лучшем случае вернется домой, полностью поменяв свою сущность... А как же тогда работа в милиции? Ничего, в крайнем случае, будет проситься на ночные дежурства. В одном американском боевике уже было нечто подобное – вампир-полицейский и его напарник.... Черт, забыл, кто там был его напарником.

Он уже начал соображать, как бы по-тихому смыться отсюда, как вдруг обнаружили и обитатели старого кладбища. Двое девочек-подростков, одетых в том же стиле, что и его новая знакомая, сидели на краю покосившегося надгробия, тесно прижавшись и обняв друг друга за талию.

– Темный лорд и его жена, леди Селена – представила их

Нахема. – Они давно покинули мир живых, избрав это место своим домом.

Девочка, одетая в подобие костюма и широкополую шляпу, важно кивнула в ответ, ее подруга, утопающая в черных кружевах, протянула руку для поцелуя. Галантно наклонившись, Игорь уловил запах вполне живого существа, только давно забывшего о существовании мыла и горячей воды. Точно такое же "амбре" исходило от Темного лорда.

Через несколько шагов обнаружился некто, напоминающий Пьеро, надевшего черное трико. Точнее, видеть можно было только статую ангела с одним отбитым крылом и обнимающую его темную фигуру. Лицо этого создания было покрыто черно-белым гримом, в общих чертах повторяющим иллюстрацию из учебника судебной медицины, который Игорю как-то довелось видеть у одного приятеля. Призвав на помощь все самообладание, он тем не менее поймал себя на мысли, что стерпеть объятия подобного индивидуума под силу только ангелу.

– Кто это? – вполголоса спросил он у своей спутницы.

– А, это? Белладонна, готичка несчастная. Не может не выпендриваться.

– Это девушка? И она тоже... ценит красоту темной стороны?

– Эта, нет, ерундой страдает. Не обращай на нее внимание.

Оглянувшись, слегка перетрухнувший сыщик увидел, что

любительница кладбищенской скульптуры извлекла из рюкзака большую берцовую кость и начала изображать, будто играет на ней как на флейте. Увидев, что спутник порядком шокирован, Нахема небрежно заметила:

– Было бы чего пугаться, она у нее искусственная, из собачьего магазина.

Следующий, с кем они поздоровались, был Ардулак, молодой человек не более двадцати лет от роду, вампир в сто двадцать восьмом поколении. Он изучал надпись на одном из памятников, меланхолично помахивая дохлой крысой. Когда ему представили новенького, алчущего тьмы, он в порядке особой любезности презентовал ему свою игрушку. Помня о предыдущем эпизоде, Игорь храбро протянул руку за подарком и в следующую секунду едва сдержал весьма невежливый возглас. Дохлая крыса оказалась настоящей. Далее последовала встреча с "теплой" компанией, устроившейся медитировать с полуразвалившимся склепе, существом неопределенного пола и возраста, которое долгое время неотступно следовало за ними, читая стихи, удивительно подходившие к обстановке, но способные нагнать тоску на всех, обладающих слухом. Но к своему полному разочарованию, сыщик по призванию не нашел вреди них ни одного, кто бы мог похвастаться настоящими (или хотя бы искусственными) клыками или назвать кого-то, кто был бы их обладателем. Все упорно ссылались на фазы Луны, сытость, исключительно миролюбивый характер и так далее...

В разгар жутковатой прогулки раздалось несколько аккордов из металлической баллады. Шепотом выругавшись, Нахема достала откуда-то крохотный сотовый телефон. В голове ее не осталось ни капли таинственности и значительности:

– Да, мама..... гуляю. Нет, с друзьями... Ничего не поздно, что ты со мной как с маленькой..... Ага, ладно, уже иду. Да тороплюсь я, помню про эту дурацкую контрольную. ... Да, через полчаса буду. Все, пока.

И, повернувшись к слегка обалдевшему Игорю, печально добавила тем же обычным человеческим голосом:

– Извини, мне уже пора. Звони, встретимся, сходим как-нибудь на концерт, в Арктике скоро будет отпадная вечеринка. Запиши телефон: это сотовый, а теперь городской. По городскому спроси Машу.

Обратная дорога заняла гораздо меньше времени. К некоторому удивлению Игоря расстроенная девушка направилась не в ту сторону, откуда они пришли. Там за сплошным бетонным забором обнаружилось вполне ухоженное кладбище и плакат "некрополь закрыт на реставрацию". Посыпанная песком дорожка привела их прямо к центральному входу в лесопарк. Перед воротами виднелись громадный план территории и указатель со стрелками, взглянув на которые, Игорь на некоторое время впал в состояние ступора. Среди самых обычных надписей: "кафе", "туалеты", "администрация", находилась стрелочка: "кладбище, короткая дорога". Нет уж, спасибо, туда я как-то не тороплюсь.

– Наташа, можно тебя спросить, вы там, в аналитическом отделе рассматриваете всякие версии да? На предмет вероятности?

– Ну, типа того, а что?

– А если бы надо было сделать следующее: по результатам... по поступкам вычислить, кто мог такое натворить?

– Хочешь, я тебе учебник по судебной психологии принесу, там об этом как раз написано. И вообще не понимаю, чего ты в своем институте прокисаешь, ради диплома, что ли? Какой из тебя нафиг банковский работник или корочки под стекло и на стенку?

– Нет, предкам пообещал, что дотяну это грязное дело до конца. За учебник, конечно, сенкью вери матч, только тут одна такая ситуейшен, вроде логической задачи...

– Давай, колись, что у тебя там. Если дела там не на весь день...

– Я вот подумал – если бы в наше время жили вампиры, по каким признакам их можно было бы отличить от обычных граждан?

– С тобой все ясно; у меня тоже был этот номер "Максима". Страничка: "если бы вампиры жили среди нас". Они бы устраивали демонстрации, требуя пенсий, отдыхали в санаториях за Полярным кругом и в Антарктиде, а на таможне

пользовались бы черным коридором вместо зеленого. Чего же тут неясно?

– А если серьезно?

– Игорек, не знаю, как ты, а я сейчас иду с работы, усталая и голодная как собака. И как-то охотнее думается о супе и курице с жареной картошкой, чем о психологических головоломках.

– А как насчет "Идеальной чашки"?

– Тогда пошли в "Чайную ложку" там, по крайней мере, поесть можно. И учти, я плачу за себя сама. Никогда там не был? Ну ты даешь! Тогда тем более пошли, тебе должно понравиться.

– ... Блины и правда замечательные, особенно с мясом и овощами.

– А ты еще с курой в сметане попробуй и с грибами. Так что ты хотел выяснить?

– Психологический портрет современного вампира. Чем он в принципе может отличаться от всех остальных?

– Как чем, способом питания, конечно! ...да, с медом и сгущенкой это сюда, спасибо...

– А кроме этого, ведь должны же быть какие-то отличия.

– Сам-то как думаешь?

– Они носят исключительно черное и ловят кайф от мрачной эстетики.

– Понятненько: кто-то с готами перетусовался. Да из них вампиры как из этого игрушечного пуделя служебно-розыск-

ная собака. Если так хочешь, порассуждаем логически на основе имеющейся информации. Они не могут выходить на солнце, стало быть, зависают в полный рост по ночным клубам. Если работают, то на дому, скорее всего за компьютером. Те из них, кому достаточно много лет, далеко не дураки, значит, освоить компьютер для них не проблема. Кстати говоря, если они такие долгожители, то с документами там явный непорядок. Свидетельство о рождении, точно, левое, диплом и всякие там удостоверения скорее всего тоже. Сам подумай: биография любого человека легко восстанавливается, в общих чертах, конечно. Детский садик, школа, институт, работа, если по трудовой – остаются документы, люди, которые могут подтвердить, что этот гражданин там действительно работал или еще чего. А когда сплошные дыры в биографии?

– Это как Дункан Маклауд, который каждые семьдесят лет аккуратненько делал себе свидетельство о смерти и новые документы.

– Видишь, ничего сложного. Есть еще один важный момент: они же кровь пьют, значит, охотятся на людей, верно? Следовательно, данные о таких происшествиях были бы в милицейских сводках. К примеру, гражданин в бессознательном состоянии с характерными повреждениями в области шеи... Ты что, с ума сошел?! Чего распрыгался, дурак, что ли?! Чай, между прочим, горячий, я чуть не облилась!

– Натали, десять миллионов извинений! Я полный кретин,

дурак и идиот! Подожди, сейчас я все принесу. Какого тебе взять: может, зеленого с клубникой и сливками? Или черного с кленовым сиропом? Понял, бегу за "наглым фруктом"! Ах, это я наглый фрукт? Тогда тем более бегу!

...Если принять за рабочую версию, что вампиры среди нас, то все сразу становится на свои места. Неприятно как-то, хотя, с другой стороны, почему бы им не быть? Есть же Лох-Несское чудовище, инопланетяне на тарелках и прочие аномальные явления... Спасибо Наташке, без нее просто в стену уперся бы. Что значит, научный подход и широкий взгляд на проблему. Еще немного и сам решу задачку. Ну, почти сам. Жаль, что укушенный гражданин отказался со мной разговаривать; категорически и в нецензурной форме. Ну что за жизненная позиция: сунуть голову в песок и надеяться, что проблема исчезнет сама собой!

*Вроде бы настоящее время
Да плевать мне, какое оно!*

Все, не могу больше! Ночь за ночью я методично облетаю все питерские кладбища, все более-менее подходящие места и пока что не обнаружила никаких признаков дневной лежки и никаких следов присутствия кого-нибудь такого как я. Те, кого я увидела там, несмотря на свой необычный вид, оказались всего-навсего людьми. Несколько этих занимательных созданий я застала, когда решила спуститься и побродить по

тому старому кладбищу, где когда-то давно нашла приют. Там в старинном склепе так и лежит до сих пор графиня с труднопроизносимой немецкой фамилией. Теперь, правда, в компании двух охотников за цветными металлами...

Мне вдруг захотелось напугать этих глупых детей, которые устроились развлекать друг друга страшными историями в совершенно неподобающем месте. Я неожиданно появилась рядом с ними; не в меру разыгравшиеся тинейджеры увидели даму в классическом вампирском виде. На мне было глухое черное платье, кроваво-красная помада на очень бледном лице и впечатляющий маникюр того же цвета. В обычной жизни я обхожусь без подобного маскарада. Ну, а, чтобы цвет лица не очень отличался от человеческого, предпочитаю использовать салфетки для автозагара.

Эффект от моего появления оказался вовсе не тот, на который я рассчитывала. Подумать только, они приняли меня за себе подобную! Парнишка в вязаной старушечьей кофте принялся выпрашивать, какого вида добычу я предпочитаю. Услышав, что моей любимой пищей являются юные глупцы, он начал посвящать меня в тонкости охоты на девственниц. Когда же я немного поработала над внешностью и показалась им в виде покойника месячной давности, они приняли это за видения, вызванные их подозрительными сигаретами. Куда только катится наш мир!

Город обшарила самым добросовестным образом, с завтрашной ночи перехожу на ближайшие пригороды. Начну с

тех, куда не так далеко лететь – Шувалово, Парголово, затем в направлении Зеленогорска. Если понадобится – буду искать хоть сто лет или больше, переверну все кладбища и разберу по камешку все более-менее подходящие развалины.

Влетаю через открытую форточку и бесцеремонно плюхаюсь на тахту, прямо на подушку. Как хорошо, что мне пришла удачная идея переселиться в одну из пустующих комнат для гостей. Теперь мои ночные отлучки не так заметны. Не то, чтобы кто-то попытался ограничивать мою свободу, просто не люблю играть на чужих нервах, не так я дурно воспитана...

Крылья просто отваливаются; кажется, слухи о том, что вампиры не могут испытывать усталости, сильно преувеличены. Привычный холодок пробегает по спине, а потом мое тело начинает меняться – увеличивается, вытягивается и вот я уже в своем обычном облике. Как хорошо, что я не могу видеть своего отражения в зеркале; должно быть, выгляжу я ужасно, даже для вампира.

Разглядываю свои руки – грязные, в земле и копоты, когти отросли сантиметров на пять длиннее обычного. Надо бы доползти до ванны, но так лень, да еще набирать воду, возиться с ароматической солью, разыскивать халат... Интересно, почему это в ванной горит свет, а дверь приоткрыта? Сто раз ведь говорила – ничего без меня не трогать!

Ванна наполнена водой, сверху плавает целая шапка пены с моим любимым запахом календулы. На полочке стоит фла-

кон жидкого мыла, а на крючке у двери – мой любимый махровый халатик, который я не далее как позавчера безуспешно разыскивала по всему дому. Чудеса, да и только!

...Вылезаю из ванны, с закрытыми глазами пробираюсь в направлении тахты и тут улавливаю смутно знакомый запах. Пока я отмокала в ванне, сюда кто-то заходил. Открываю глаза: на журнальном столике большущий графин темно-красного гранатового сока, пицца с шампиньонами и рулет из мороженого с черносмородиновым джемом. Что тут еще? Ага, записка. "Дорогая, не беспокойся, на фирме все под контролем. Не знаю, чем ты занята, но, если понадобится какая-нибудь помощь, пожалуйста, дай мне знать. Напоминаю номер своего сотового... Целую. Сергей".

примерно в это же время.

Молодой человек, которого родители до сих пор иногда называют примерным мальчиком, почти бежал, с трудом сдерживая нетерпение. Он держал руку в кармане, не выпуская дискету, как будто она могла ни с того ни с сего взять и исчезнуть. Было отчего: если записанную на ней информацию распечатать на бумаге, то на ней смело можно ставить гриф: «совершенно секретно, только для служебного пользования». Все-таки как здорово иметь в друзьях одного из лучших питерских хакеров. Раз-два и выборка из засекреченного милицейского архива у тебя в кармане. Все что касается

нападений на сотрудников уличной лотереи и нераскрытых преступлений, где фигурируют эти самые характерные повреждения в области шеи. Недешево, правда, обошлось удовольствие; Склиф, хоть дружат они еще со школы, запросил почти запредельную сумму. Видите ли, техническая база постоянно требует обновления, да системы защиты... С мечтой о покупке стереосистемы пришлось расстаться, по крайней мере на несколько ближайших месяцев. Ну и плевать, зато теперь он владеет информацией. Илья Игнатьевич, стоило ему лишь заикнуться, уперся как неизвестно кто и до конца вечера травил байки о молодых сотрудниках, которые пострадали из-за своего неумеренного энтузиазма, А все потому что не прислушивались к советам старших товарищей. И это несмотря на то, что они с папашей уговорили целую бутылку коньяка на двоих.

Нет, на домашнем компьютере такое смотреть нельзя, тут нужен режим секретности в полном объеме. В институте тоже не годится – компьютерный класс просто проходной двор какой-то, ни к кому из друзей тоже не пойдешь, вопросов будет не обернуться. Эврика! Просмотрю материалы на работе; в кабинете, где стоит ксерокс, сейчас все равно никого нет, как потом удалять темповые файлы, Склиф показал. И никто-никто не увидит, и никто-никто не узнает... Лепота! А потом и в самом деле можно распечатать, а хранить все это лучше в своей комнате под ковром. Простая истина: темнее всего под свечкой. Заодно составлю аналитическую записку

— свои выводы, гипотезы и соображения, как в том фильме про ЦРУ. Там начинающий агент таким образом общался с вышестоящим начальством.

Пару дней спустя

В квартире, тесно заставленной старомодной мебелью, раздался телефонный звонок. Несмотря на то, что ближе всех к трезвонящему аппарату находился сын, мама проявила молниеносную реакцию. В два тигриных прыжка она пересекла кухню с прихожей и цепко схватила трубку. Кто бы это мог быть? С родственниками она говорила по телефону не далее чем вчера вечером, длительная беседа с лучшей подругой завершилась полчаса назад. Мужу почти никогда не звонят, если только с работы, но это в будни, а сейчас суббота, значит... Значит, у сыночка завелась какая-то девушка! Хорошо, если она из приличной интеллигентной семьи, а если ее родители какие-нибудь люмпены, да еще с социальными проблемами?!! А вдруг, они познакомились достаточно давно, что, если их отношения зашли недопустимо далеко? Нет, она ни в коем случае не допустит подобного мезальянса. Поэтому "алло", произнесенное вежливым женским голосом, прозвучало примерно в той же тональности, в какой герой старого военного фильма требует предъявить пропуск. Наглая девица, услышавшая такое, непременно бы призадумалась, стоит ли соваться туда, где ей совсем не рады, но это оказалась совсем не соискательница на должность невестки.

– Алло, это квартира Мельниковых? Пригласите, пожалуйста, к телефону Игоря.

– Простите, а кто его спрашивает? ... Да, сию минуту. Игорь, это тебя! Из милиции! Ты что, совершил что-то незаконное?! Если это так, я умру прямо сейчас, на твоих глазах. И тебя всю жизнь будет мучить совесть, имей это в виду!

– Мама, успокойся. Это по работе. Алло, здравствуйте! Проблемы с ксерокопиями?

– Здравствуйте, Игорь. Нет, с техникой все в порядке. С вами говорят из отдела расследования аномальных преступлений. Да, такой существует. Мы хотели бы с вами побеседовать по поводу вашей разработки, которую вы назвали "вампиры среди нас". Компетентные лица дали ей высокую оценку.

– Но как? Я же убил все темповые файлы, а дискету унес с собой...

– Не будем вдаваться в технические подробности, для этого существует множество специальных методов. Если вас это действительно интересует, можете проконсультироваться у вашего друга. Да, того самого, который работает с секретными кодами. Суть не в этом. Игорь, вам выражается благодарность на высоком уровне. Вы хорошо потрудились, но теперь ваша задача – не вмешиваться и не создавать трудностей в работе профессионалов.

– Да... А как же...

– Разговор о зачислении вас в качестве стажера мы про-

должим в более подходящее время. А пока что занимайтесь вашей обычной деятельностью.

– Понял: чтобы эти... граждане ничего не заподозрили. Если что, я даже институт брошу, без вопросов.

– Работа в определенных структурах, разумеется, связана со многими жертвами, но высшее образование в число их не входит. Итак, благодарим за проявленное старание, когда будет нужно, с вами обязательно свяжутся.

Потрясенный Игорь молча удалился в свою комнату, не в силах понять, следует ли ему радоваться или огорчаться. Мама, собравшаяся, было, дать достойный отпор нахалке, посягающей на ее сына, поймала себя на мысли, что обрадовалась бы девушке даже с более низким социальным статусом, лишь бы Игорь не превратился в зачерстневшего старого холостяка. Пожалуй, стоит переговорить по этому поводу кое с кем из сотрудниц. Не может быть, чтобы у них не нашлось на примете девушек подходящего возраста...

Человек, положивший трубку на другом конце телефонного провода, был очень доволен. Вдруг здесь и в самом деле выплывает какой-нибудь компромат, на котором можно будет неплохо заработать. Дурные привычки и противоестественные наклонности состоятельных людей – поистине золотая жила. Если к тому же обладаешь некоторыми связями и возможностями, то получается и вовсе недурно. Почему бы не начать прямо сейчас: попросить кое-кого, чтобы взяли спи-

сок состоятельных лиц, обитающих в Питере и области и кратенько прикинули биографические данные каждого.

А ретивый молодой человек может и дальше ждать, когда его за особые заслуги зачислят в отделение милиции следователем-стажером. Или, когда рак на горе победит в конкурсе художественного свиста.

***Настоящее время,
В котором я безнадежно потерялась***

Отчего-то именно сегодня мне вздумалось отправиться на поиски, не принимая облик летучей мыши. Может быть, мне удастся заморочить голову кладбищенским работникам и заглянуть в регистрационные книги. Не зря же говорится, что самые интересные находки случаются именно за письменным столом. Вдруг, сопоставляя какие-то записи, я замечу нестыковки, которые выведут к интересующей меня информации? Я хоть и вампир, но могу пользоваться не только своей силой; годы, проведенные в качестве бизнес-леди, многому меня научили. Интересно, где же я настоящая, кто я? Такой вопрос я могла бы задать только наставнику, и только он смог бы мне на него ответить...

Нет, снова ничего. Возвращалась я тоже пешком. Я шла по обочине шоссе, погрузившись в печальные мысли и отмахиваясь от тех, кто настойчиво предлагал мне место в машине и свое общество. Окончательно потеряв терпение, я стала облаком холодного осеннего тумана. Может, мне хо-

тя бы тогда позволят спокойно подумать?! Нет, не получилось. Где-то впереди раздался оглушительный грохот, скрежет и два мужских голоса, выясняющих отношения с применением ненормативной лексики. Ну что там еще? Оказывается, крутейший "черный бумер" на полной скорости въехал в бортовой "бычок", который вез из ближайшего совхоза отходы жизнедеятельности мелкого рогатого скота... Чуть позже к "честной компании" присоединилась цистерна с отвратительным просроченным пивом; она перевернулась, превратив участок шоссе в нечто, совершенно не поддающееся описанию. Пришлось перепрыгивать через все это безобразия, на время выпав из поля зрения водителей, которые уже собирались перейти от слов к делу. Какой все-таки омерзительный запах; отошла не меньше чем за километр, а он все равно ощущается как будто находишься рядом. А если бы я была живая?

Я не страдаю от холода и сырости, а без человеческой пищи могу обходиться достаточно долгое время, но, заметив впереди "очаг цивилизации" в виде нескольких ларьков и павильон с яркой вывеской "шаверма 24 часа", я испытала настоящую радость. Горячий комок непрожаренного теста с полусырым мясом внутри и стаканчик горячего чая сейчас для меня будут ничуть не хуже глотка свежей крови. Хорошо, что, уходя из дома, я чисто машинально положила в карман портмоне с мелочью... Ну кто там еще? Поесть не дают спокойно, ну никакого уважения к... даме!

Безо всякого сомнения, передо мной стоял живой человек. Хотя он вполне сошел бы за ожившего персонажа третьего разряда ужастика. Неопределенного возраста – ему с одинаковым успехом можно дать и восемнадцать и тридцать восемь лет. Бледная, даже серая кожа, опухшее лицо, длинные давно не стриженные волосы. Одежда, которая велика ему на несколько размеров, болтается на нем, живя своей самостоятельной жизнью. А еще дрожь, которая пробегает по его телу и запах... нет, такую кровь я не стала бы пить даже после очень большой голодовки!

– Извините, пожалуйста, вы меня не выручите?

Грязная дрожащая ладонь тянется ко мне. Выручить? Отчего бы и нет, такое существование должно очень тяготить, а я сегодня достаточно разозлена... Мысленно соприкасаюсь с сознанием странного молодого человека и вызываю в нем несколько картин наименее неприятного расставания с такой жизнью: ссора с каким-то здоровяком, который за пару секунд сворачивает ему шею, сердечный приступ, который в считанные мгновения избавляет его от необходимости влачить омерзительное существование... Останавливаюсь, заметив ужас в его глазах. Нет, ему требуется всего-навсего скромная сумма, чтобы перекусить и доехать на метро туда, где его ждут, не дождутся нежно любимые родители. Нет, своим деньгам я найду применение получше а, чтобы почувствовать настолько наглую ложь, вовсе не нужно обладать вампирским чутьем. Отворачиваюсь и тут же забываю

об отвратительном субъекте. Но он упорно не желает отстать.

– Извините, вы не купите у меня сотовый телефон? Всего за двести рублей. Понимаете, у меня в электричке вытащили кошелек и бумажник с документами. Я бы добрался пешком, но я только что из больницы...

Отрицательно качаю головой и возвращаюсь к тому, что вряд ли достойно называться "хычин с мясом". Вот только прожую и, если не отстанет, продемонстрирую ему клыки в самом буквальном смысле этого слова. Ну, что там еще? Нет, мне случайно не требуется почти новый зонтик-автомат, женские часы и книга про Анжелику... Что-что?! А ну покажи!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.